

Отдел 15-К
Миры Андрея Васильева

Возвращая Белиала

Евгений Прядеев

Отдел 15-К. Мирь Андрея Васильева

Евгений Прядеев
Возвращая Белиала

«Автор»

2019

Прядеев Е.

Возвращая Белиала / Е. Прядеев — «Автор», 2019 — (Отдел 15-К. Миры Андрея Васильева)

В Москве очень много тайн, и часто привычное нам оказывается чем-то совсем другим и непризнанным. Множество городских легенд оказываются не простым вымыслом, а частью повседневной жизни столицы. Погрузиться в пучины этих загадок снова предстоит сотрудникам необычного отдела, которые защищают обычных людей от необычных созданий. Альтернативное продолжение приключений сотрудников "Отдела 15-К".

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Евгений Прядеев

Возвращая Белиала

Все персонажи данной книги выдуманы автором. Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более, чем плод фантазии. А если что-то подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

Глава 1

Генерал Кусовников

К чему Женька так и не смогла пока привыкнуть, так это к полному отсутствию бюрократии в отделе. Ее пять лет учили, что любые действия полиции, и, впрочем, почти всех других государственных структур, начинаются с заявления. Украл кошелек – пиши, потекла крыша – пиши, хочешь изменить жизнь к лучшему – сейчас подождите, это лучше на бланке новой формы зафиксировать. И все эти бесчисленные челобитные по поводу и без регистрируются, подшиваются в толстые папки, на них ставятся резолюции начальства, и бюрократическая машина начинает проворачиваться. Причем, набрав обороты, остановиться ей бывает очень тяжело. Женька помнила, как на лекции по судебному делопроизводству услышала историю про почти тысячу страниц, посвященных украденной шляпе. Завершалась вся эта писанина еще одним заявлением, что шляпа нашлась.

В отделе о бюрократии то ли не помнили, то ли помнили, но использовать в работе принципиально не хотели. В особнячке на Сухаревской официально даже закуточка для архива или делопроизводства не было, но ведь Аникушка откуда-то приносил старые дела?

Правды ради, отдел был избавлен от еще одной вечной напасти государственных учреждений – профессиональных «жалобщиков», то есть различных бабушек, склочных теток и вечно отстаивающих свои попранные права неудавшихся мужичков. Есть такая разновидность «гомо сапиенс», которые свято верят, что все окружающие им должны и в этих целях напрягают всех окружающих. Раз существует учреждение, то оно должно приложить все силы, чтобы сделать мою жизнь лучше. Некоторые даже в суд умудряются подавать на государство и на этом деньги зарабатывать.

Конкретно в полицию эти товарищи ходят жаловаться на шумных соседей, подозрительных продавцов в магазине, бандитские рожи на детской площадке. Хотя в полиции была не худшая ситуация, знакомый Женьки из ФСБ периодически отвечал на жалобы какого-то деятеля, лично ведущего диалог с инопланетным разумом, который требовал провести масштабные реформы государства в соответствии с пожеланиями Высшего интеллекта. И ведь послать нельзя, законы Российской Федерации еще никто не отменял, все жалобы и заявления граждан подлежат обязательному рассмотрению и ответу.

Но поскольку посторонней публики в отделе не водилось, то в доме отсутствовали многие привычные для подразделений МВД помещения, например, камера для задержанных, допросная. В особнячке даже оружейки не было! Хотя последнее обстоятельство Женьке очень даже нравилось. Она еще не успела устать от табельного пистолета и с удовольствием таскала его с собой везде, где только было можно. И продолжала получать истинное наслаждение, глядя на вытягивающие лица полицейских в метро, когда сначала рядом с ней истошно верещала

рамка металлоискателя, а потом на вопрос «Девушка, достаньте, пожалуйста, металлические предметы» честно отвечала «Ствол не отдам». Хотя на станциях метро у дома и работы развлекаться уже не получалось, все привыкли.

Так что пистолет Женька таскала под мышкой, заявления от граждан не регистрировала, пропавших кошек не разыскивала, а делала исключительно то, что приказывал Ровнин или другие старшие коллеги.

Вот и сейчас к окну дежурки подошла Валентина, штатный демонолог-аналитик отдела, и будничным тоном сказала:

– Мезенцева, собирайся! Гулять пойдем!

– А куда? – мгновенно перетекла Женька из состояния легкой дремы в предвкушении чего-то прекрасного.

– Ровнин звонил, велел тебя выгулять пока еще не очень холодно на улице, – без тени улыбки заявила демонолог.

– Ага, конечно, – пробурчала Женька. – Все шутите.

Спорить с Валентиной девушка опасалась, даже несмотря на весь свой характер и безбашенность. Демонолог была личностью отдела достаточно загадочной, таинственнее ее, наверное, была только Тетя Паша.

– Собирайся, по дороге расскажу! – Валентина развернулась к лестнице. – Я минут через пять спущусь, будь готова. К такому Женька была готова всегда. Произошедшие месяц назад в Голицыно события еще больше укрепили ее желание к самосовершенствованию, и она очень надеялась, что доказала Ровнину свою состоятельность в качестве полноценного сотрудника. Правда, сам Олег Георгиевич ограничился лишь подробным разбором того происшествия и скупой похвалой в адрес самой Женьки. Но зато Пал Палыч и Николай уже четыре раза брали ее с собой на выезды, хотя пока только в качестве ученицы и сторонней наблюдательницы. Впрочем, и наблюдать там особо было не за чем, вызовы оказались «пустышками», но все равно это было гораздо лучше, чем простое сидение в дежурке.

Поэтому девушка предвкушала намечающееся дело. Оно просто обязано было стать очень интересным, если уж в нем участвует демонолог отдела.

– Так куда мы идем? – поинтересовалась Женька, едва они вышли на улицу.

– Ну, как выражается Палыч, на профилактическую беседу с поднадзорным контингентом, – спокойным голосом ответила Валентина.

– Куда? – оторопела Женька.

Тем временем они вышли на Сухаревку и повернули к Бульварному кольцу.

– Понимаешь, Женя, центр Москвы сегодня населен людьми в гораздо меньшей степени, чем различными потусторонними созданиями. Может, конечно, это выглядит изрядным преувеличением, но посуди сама... В самом центре уже почти никто не живет. Множество жилых домов либо снесено, либо превратились в офисы и бизнес-центры. Поэтому людей всегда в центре много, но они приезжают днем поработать, а ночью отдохнуть. А вот всякого рода привидения, домовые, подъездные, все многообразие обитателей подземного мира – они по-прежнему на месте. – И что? – недоуменно потерял нос Женька. – Мы за ними всеми следим?

– Да ты что, – засмеялась Валентина. – За ними всеми уследить, наверное, московской полиции целиком не хватит. У нас с той стороной негласная договоренность. Мы не мешаем им существовать, они ведут себя прилично. Ну, по крайней мере, стараются себя так вести.

Но с отдельными представителями потустороннего мира иногда общаться приходится, как правило, если они начинают хулиганить или творят что-то абсолютно непонятное. – А откуда мы узнаем, что они хулиганят? – любопытство Евгении, как обычно, с получаемыми ответами не утихало, а только распалялось.

– Ну, в принципе, каждый раз одинаково. Звонят люди, которые в курсе куда и зачем звонить, приходим мы и выясняем причину творящихся безобразий. Например, призрак, к

которому мы идем, очень даже полезный для всех мужчина, пусть и бесплотный. Да и ребята, которые нам позвонили, тоже иногда интересные вещи подкидывают.

– А чем призрак может быть полезен? – не отставала Женька. – Напугать кого-то нужного или наоборот ненужного? Какой с этого прок?

– Ты же оперативник, Евгения, – демонолог резко остановилась и подняла вверх указательный палец, которым начала покачивать прямо перед носом девушки. – По крайней мере, ты не похожа на дурочку, для которой наша дежурка – предел мечтаний. Твой хлеб – это информация, и ты должна уметь добывать ее отовсюду. Это потом уже будешь отделять зерна от плевел и делать выводы, что пригодится, а что нет. Но у тебя должно быть несколько сотен мест, где тебя знают и ценят, и не менее десятка, где в любой момент можно поинтересоваться ответами на интересующие тебя прямо сейчас вопросы.

Валентина как-то грустно вздохнула и зашагала дальше. Женька почти вприпрыжку догнала ее.

– Ой, а откуда вы так хорошо про оперативную работу знаете? И к кому мы все-таки идем? Валентина только махнула рукой:

– Былое... – она опять вздохнула. – Я вообще оперативником быть мечтала, поначалу меня даже Ровнин учить чему-то начал, а потом сказал, что оперативников много, а хороший демонолог – на вес золота. «Вы, Валентина, уникальнейший специалист, возможно, единственная в своем роде во всей России», – передразнила Валентина начальника. – Вот и тружусь, хотя так иногда хочется с Пал Палычем или Николаем мотануться. Но меня берут только слепки заклинаний анализировать и с призванными сущностями разбираться. Хотя делов-то там.

– Ну не знаю, – задумчиво протянула Женька, глядя на Валентину совсем другими глазами. Мезенцева как-то совсем не представляла ее оперативником. Она всегда казалась ей женщиной из породы типичных ученых, и по одежде, и по манере поведения, особенно когда она начинала говорить мудреными словами. Хотя, вспомнила Женька, даже Вика как-то обмолвилась, что до профессионала уровня Валентины ей расти и расти. – Мне кажется, вы и сейчас как раз на своем месте. Так, как вы, даже Виктория не может.

– Я в курсе, что не может, – скривилась демонолог. – И практически никто не может. Очень уже противная энергия от демонов идет, от нее многие банально рассудком трогаются, причем навсегда. Я уже и замену себе искать пыталась. Не только сотрудников отдела проверяла на устойчивость, но даже в Университет МВД ездила. Не нашла, вот и маюсь.

– Ух ты, – искренне выдохнула Женька. – Во всем Университете? Там же несколько тысяч слушателей. И не нашли?

– Ага, – махнула рукой Валентина. – Ладно, проехали. Пойдем, я тебя с генералом знакомить буду.

– С каким генералом? – Женька споткнулась от неожиданности. – Разыгрываете?

– Да зачем оно мне надо? – снова засмеялась Валентина. – С самым настоящим генералом по фамилии Кусовников, слышала про такого?

– Нет, а он откуда? Из Министерства обороны? – после отдельных рассказов про одного полубезумного генерала-сибиряка Женька как-то резко охладела ко всем представителям славной победоносной армады. Хотя и понимала, что это очень глупо. Но при этом, для самой себя вывела жесткую логику, что настоящая армия находится в далеких гарнизонах и лощенные пузаны с «приарбатского» военного округа имеют к ней весьма посредственное отношение. Про «приарбатский» военный округ очень любил повторять один из ее молодых людей, который честно отрубил год в стройбате где-то в районе Мурманска и с тех пор очень косо глядел на всех, кто служить остался рядом с домом, а не как «нормальные пацаны сапоги на краю мира топчет». Женька с Министерством обороны в своей жизни еще нигде плотно не пересекалась, но образ «отъевшихся на казенных харчах» генералов с «несходящимся на животе кителем» не отпускал ее до сих пор.

– Да бог его знает, – отмахнулась Валентина. – Я не уточняла. Человек уж лет двести как умер, как-то не до этого было. Но он точно к Министерству обороны никакого отношения не имеет, скорее уж к Военному министерству, в царской России, по-моему, так это ведомство называлось. Ты что, правда, про него не никогда слышала? Он же один из самых популярных призраков Москвы.

– Нет, – Женьке стало интересно и стыдно одновременно. Вроде давно уже живет в Москве, а выясняется, что не знает банальных вещей, известных почти каждому. – Как-то не встречалась раньше его фамилия. Я же только дела старые изучала, а там про него ничего не было.

– Ну ты даешь, – удивилась демонолог. – Кусовников Петр Петрович, генерал-майор – в девятнадцатом веке был известен на всю Москву как главный скряга. И жена его, Софья Ивановна, была ему под стать. Люди были достаточно обеспеченные – несколько богатых имений, крепостные, постоянный хороший доход. Но, видимо, очень им хотелось еще больше. Вот и сэкономили на всем, что придется – прислуги почти не держали, нищим не подавали, ходили в одном и том же, до дыр протертом, гостей принимали крайне редко, по большой необходимости, и разносолами их не баловали. Деньги держали в шкатулке, которую везде возили с собой. Но однажды уехали они куда-то по делам, а шкатулку эту, почему-то в этот день в камине спрятанную, дворник случайно запалил, камин разжигая. И все, сбережения тью-тью. Софья Ивановна от таких расстройств тут же преставилась, а Петр Петрович, по-моему, еще даже супругу не похоронив, умом-то и тронулся. Сразу же активно начал хлопотать о восстановлении капиталов. Все возможные официальные инстанции обошел, по слухам, даже какую-то часть денег ему возвернули, только стресс оказался слишком силен для пожилого организма. Но дело его живет, как говорит Пал Палыч. И вот уже почти полтора века Кусовников бродит по Мясницкой и приговаривает «Ой, денежки, денежки мои!». По народным поверьям ничего хорошего такая встреча не приносит, можно запросто лишиться работы или начать терпеть неудачи в бизнесе.

– Ну бродит и бродит, мы то здесь причем? – не понимала Женька. – Он с кем-то из наших генералов столкнулся, и тот теперь за зарплату боится?

– Ой, хорошо, что тебя никто из начальства не слышит. Как бы ты сама без зарплаты за такие шутки не осталась. Ровнину позвонили, говорят, чудит старик опять, видимо, случилось что-то. Он просто так правил поведения нарушать не станет.

– И где мы его искать будем? – не удержалась Женька от вопроса. – По всей Мясницкой бродить?

– Зачем по всей? – Валентина плотнее запахнула куртку, осенний ветер все-таки оказался очень холодным. – Он всегда возле своего старого дома гуляет, а с начала девяностых еще очень часто возле чайного магазина бродит, ну тот, который как китайский домик выглядит. Очень уже ему их витрины нравятся. Красиво и шоколадные сладости есть в золотой фольге, монеты ему напоминают. Представь себе, Ровнин рассказывал, что, когда реконструкцию магазина в 90-х делали, Кусовников одного жадного подрядчика чуть до инфаркта не довел. Являлся к нему и требовал на стройматериалах не экономить. Тогда как раз Олег Георгиевич и с ним, и с владельцами этого чайного домика познакомился. Вот один из менеджеров этого магазина Ровнину и позвонил, по старой памяти, так сказать. Старик-то большую часть времени не мешает никому, наоборот туристическая достопримечательность для любителей мистики, а там, глядишь, и в магазин зайдут, выручку повысят. Только чудит иногда, к прохожим пристаёт, видения какие-то рассказывает. Тогда в качестве экстренной психологической помощи появляемся мы, успокаиваем его и убеждаем, чтобы все-таки вел себя хорошо и не пугал своим видом честных людей. – Все страньше и страньше, как говаривала героиня моего детства, – пробормотала Женька.

– Ну а как ты хотела, – усмехнулась демонолог. – В нашем отделе все странное, пора было бы уже привыкнуть. Ты еще не видела, как Пал Палыч однажды ведьмака от депрессии спасал. Тот сначала силу получил, по водным делам всяким, и в запой ушел, что не способен, как Геральт из компьютерной игрушки, на три метра вверх прыгать и перекатами с крыши на крышу попадать. И все бы ничего, но он сначала пропил машину, квартиру, а потом настропалил русалок ему ценности со дна Москвы-реки таскать, благо их там вполне достаточно. Представь себе наше удивление, когда Ровнин сказал, что у нас вызов поступил с поводом «Нашествие русалок». Это с местного РОВД так передали, когда у них косяком пошли вызовы, что из реки выползают женщины с хвостами и на берегу что-то складывают. Палыч тогда наш микроавтобус минут 20 завести не мог, его от хохота трясло. Потом, правда, было уже не так смешно, русалок обратно в реку загнали кое-как, а ведьмака пришлось успокаивать по-серьезному, потому что он с катушек совсем съехал. Сейчас это очень смешно звучит, а когда живую увидели, мурашки по коже. Русалки не всегда выглядят сказочными красавицами, да и не должны, наверное, утопленницы королевами красоты быть, особенно при дневном свете и когда морок спадает.

Вообще подобных историй в отделе было превеликое множество, и Женька пока не слышала и тысячной части из них. Особенно интересно становилось, когда начинал рассказывать Тит Титыч. Он помнил времена прошлого и позапрошлого веков, хотя в его устах всегда и нечисть была побольше, да и чудо-богатыри поудалистее.

– Евгения, просыпаемся, – Валентина махала ладошкой перед лицом девушки. – Товарищ лейтенант, вы еще с нами? Мы пришли.

Они стояли на Мясницкой улице, недалеко от Главпочтамта.

– Вот эта улица, вот этот дом, – как-то неожиданно для Женьки пропела Валентина. – Нам во двор.

Бывают в Москве такие дворы, не питерские колодцы, конечно, но тоже как будто переносящие или в другой мир, или в другое время. Вот вроде только что стоял на оживленной улице – шум машин, толпа народу, запахи из разных кафе и ресторанов нос будоражат. Но стоит сделать несколько шагов внутрь арки и выныриваешь в другом пространственно-временном измерении – тишина, никаких звуков не долетает, спокойно, зелено и даже гамма запахов какая-то своя здесь.

Женька с интересом оглядывалась по сторонам, вроде в Москве уже давно живет, а дворов таких еще не видела.

– Добрый вечер! – раздался откуда-то из-за спины старческий голос. Девушки обернулись и увидели, как на пустом еще секунду назад месте появился невысокий пожилой мужчина. Одет он был в старинный сюртук, больше, правда, походивший на лохмотья из-за обилия пропех и заплаток, которые пытались их скрыть. Торчащие в разные стороны волосы и неровно растущая борода, за которой, казалось, никогда не ухаживали, дополняли портрет. – Познакомьтесь, Евгения! – немного чопорно и наигранно произнесла Валентина. – Генерал-майор Кусовников Петр Петрович.

Женька с удивлением увидела, как стоящий напротив нее призрак сгорбленного старичка вдруг старательно приосанился и даже попытался щелкнуть каблуками.

– Мое почтение, – прошелестел он. – Рад знакомству с такой приятной и молодой особой. Он с нескрываемым любопытством оглядел с ног до головы Евгению.

– Это ваша дочь? Настоящая красавица, хотя и не похожа на Вас абсолютно. Видимо, унаследовала черты папеньки, – светским тоном обратился он к Валентине. Демонолог покраснела, а Женька не удержалась и прыснула.

– Пардон, – призрак приподнял шляпу. – Был неправ. Возможно, сестра?

Женька откровенно захохотала, а Валентина покраснела еще больше, теперь уже от возмущения. – Петр Петрович, давайте не будем продолжать тему моих родственников, иначе она заведет вас не туда. Познакомьтесь, лейтенант Мезенцева Евгения Николаевна, моя коллега.

Теперь пришла очередь конфузиться призраку, который опять сгорбился и начал преувеличенно трепетно счищать иллюзорную грязь со своего сюртука.

– Покорнейше прошу извинить меня. Эта потеря, такое горе, меня просто подкосило. А моя Софочка и вовсе не смогла пережить это несчастье. Денежки мои, всё, что было скоплено за долгие годы непорочной службы на благо Отечества...

– Началось... – закатила глаза Валентина. – Петр Петрович, вы опять за свое? У нас мало времени, и вы своим поведением отрываете нас от важных дел. Что происходит?

– Я? – голос Кусовникова внезапно окреп. – Отвлекаю? Да я вашей канцелярии помочь пытаюсь, как должно делать всякому истинному патриоту. У меня такая трагедия, все сбережения мои сгорели, но я все равно думаю о Родине, и ваши домыслы о моей персоне звучат прямо скажем оскорбительно.

– Тихо, тихо! – Валентина оказывается тоже умела добавлять в голос стали, причем булатного отлива. – Мы пришли сюда не о патриотизме спорить! Вы нарушаете данное ранее слово, открыто являясь людям и дестабилизируя общественный порядок.

«Ух ты, восхитилась мысленно Женька. – «Как протокол допроса диктует... Такой тон как будто следователем не один год отработала». Тем временем демонолог продолжала атаковать призрака генерала.

– Зачем вы появились в кабинете директора чайного магазина и требовали показать договор аренды? Почему требовали выплатить вам деньги по облигациям в банке? И для чего приставали к наряду патрульно-постовой службы, требуя у них подписать петицию в Сенат о возврате вам денежных средств? Вы что, не знаете, какой сейчас год на дворе?

– Знаю, я вполне образованный человек, что кстати не отменяет того факта, что деньги мне не вернули до сих пор. А у меня полная опись есть, все номера облигаций! Вот, извольте, – и изумленная Женька увидела, как перед ней появляются какие-то смятые комки бумаг, с печатками и без. Кусовников тряс пачкой бумаг, пытался что-то найти в них, часть прятал обратно за пазуху.

– Так! Стоп! – вскипела окончательно Валентина. – Петр Петрович, давайте разговаривать конструктивно! Либо вместо меня будете опять общаться с Викторией!

– Все, понял, извините! – Женьке показалось, что призрак вытянулся по стойке смирно. – Не надо Виктории Владимировны. Я все осознал и немедленно все объясню. Не будем тревожить вашу коллегу. Я просто пытался сделать так, чтобы вызвали вас или кого-то из ваших коллег. Мне было очень надо с вами пообщаться.

– Рассказывайте, – кивнула демонолог. – Я вся внимание.

– Это я весь во внимании, – опять начал переходить на фальцет Петр Петрович. – В Москве творят запретные ритуалы, а вы и ваши коллеги никак не препятствуете этому. Кто-то собирает энергию и, судя по всему, для какого-то страшного опасного колдовства. Я чувствую это.

– В смысле собирает энергию? Куда собирает? – не поняла Женька.

– Сегодня ночью у Императорского вокзала случилось что-то страшное, я чувствую это. Кто-то открыл ворота злу, я почувствовал это и мне стало очень плохо и очень страшно! Представляете, любезная Евгения, – призрак вдруг попытался схватить ее за рукав куртки, – я даже не могу прогуляться вдоль Чистых прудов. Знаете ли, девушка, я человек пожилой и мне уже поздно менять привычки. Так вот, я всегда гуляю ночами по Чистым прудам, вдруг встретится добрая душа, что согласится помочь мне вернуть мои утраченные денежки...

– Петр Петрович, – укоризненно помахала пальчиком Валентина.

– Все-все, понимаю, – засуетился генерал. – Я же просто объяснил, как там оказался. Так вот сегодня ночью, когда я только начал моцион, вдруг почувствовал всплеск чего-то темного и плохого, мне стало страшно. Очень страшно. Я никогда ничего так не боялся. И это все шло оттуда, со стороны Императорского вокзала. – В Москве есть такой вокзал? – тихо спросила Женька у коллеги.

– Есть, на Каланчевской, потом расскажу, – ответила та Евгении и спросила уже у призрака. – И что еще вы почувствовали, уважаемый Петр Петрович?

– Да, собственно, все! – развел тот руками. – Я рассказал все что знаю, и теперь прошу вас помочь мне. Мне очень страшно, я боюсь гулять... Господи, я даже на улице появляться боюсь. Меня лишили прогулок, надвигается что-то ужасное и денюжки мои, никто так и не хочет вернуть мне денюжки...

Женьке показалось, что призрак пытается выдавить из себя слезы, и ей стало безумно интересно чисто с теоретической точки зрения, а могут ли призраки плакать и если могут, то что у них вместо слез.

– Хорошо, Петр Петрович! – прервала его тщетные попытки Валентина. Призрак упрямо пытался сморкаться в рукав сюртука и что-то неразборчиво бормотал себе под нос. – Мы обязательно во всем разберемся и узнаем, что именно мешает вашим прогулкам. Но, надеюсь, и вы теперь будете вести себя тихо и прекратите свои недостойные выходки, иначе мы будем вынуждены разговаривать с вами по-другому. Вам понятно?

– Конечно же, прекрасная Валентина! Спасибо вам! Все будет тихо и спокойно, я исчезаю, буду ждать новостей от вас, – и призрак начал мелко кланяться, постепенно задом отодвигаясь от девушек, пока также спиной не растворился в стене дома. Женька даже глазами захлопала от удивления, в какой момент генерал истаял в воздухе, она так и не поняла. Вроде вот только что тут стоял, и вдруг они опять вдвоем остались посреди двора.

– Наконец-то, – выдохнула Валентина. – Все-таки трудно с пожилыми людьми, как начнет про свои денюжки, так и не остановишь. Но смотри ты, не зря прогулялись. Бдит старая гвардия, хотя и не специально ради нас старается.

– Мы сейчас туда, к вокзалу? Пойдем проверять, что случилось? Кстати, а что это за вокзал такой? – Женька уже мелко перебирала ногами в полной готовности сорваться с места навстречу приключениям.

– Куда пойдем, ты даже не поняла, о чем речь идет, – тормознула ее Валентина. – Там от вокзала одно название. Сначала надо начальству доложить о таких новостях, а уж Олег Георгиевич скажет, что нам делать нужно.

Она достала из кармана мобильник и набрала Ровнину, коротко пересказала ему содержание беседы и, выслушав что-то в ответ, сказала в трубку:

– Поняла, скоро будем, – и, переведя взгляд на Женьку, добавила, – пойдем, Ровнин уже ждет нас.

– Ага, пойдем, – Женя запихивала в карман свой смартфон. Пока Валентина звонила, она успела поискать в Интернете неведомый вокзал и поняла с удивлением, что бывала рядом с ним если не тысячу раз, то несколько сотен точно. Но никогда не знала, что это маленькое, пускай довольно симпатичное здание, строилось специально для обслуживания членов императорской фамилии, хотя почти и не использовалось по назначению.

– Валентина, а расскажите еще, пожалуйста, почему этот Кусовников так Вику испугался? – Женьке было очень любопытно, почему призрак вбалмошного старика стал паинькой при первом же упоминании имени магички.

– Ой, это давно было, – заулыбалась Валентина. – Виктория к нему ровно два раза ходила – первый и последний. Она что-то узнать должна была, мы тогда упыря на Яузе ловили... Но наша Вика в тот день совсем не в настроении была, а Петр Петрович, наоборот, веселился и чудил безбожно. А в довершение всех своих концертов решил, что над нашей красавицей и

поиздеваться можно. Высыпал на нее банку чая черного, который банально спер в магазине. Вика взбесилась страшно и вызвала какого-то духа домашнего, безобидного в целом, но вредного ужасно, а затем наказала ему гонять Кусовникова, как Сидорову козу. И ушла.

Через два дня вернулась, но уже с Ровниным. Генерал наш к этому времени заикаться начал. Оказывается, это Викино заклятье вызывало какого-то духа-прилипалу. Вот он и летал рядом с Кусовниковым, повторяя ему на ухо: «Денежки, где мои денежки?». Тут и здоровый-то человек с ума сойти может, а представь, что испытал бедный разоренный скряга. Ох, и влетело тогда Виктории за ее художества! Ровнин ее знатно пропесочил и запретил ей с тех пор любыми способностями без приказа пользоваться, даже мелкими.

– А Вика колдовать умеет? – расширились глаза Жени.

– Ну, колдовать не колдовать, но может вообще очень многое.

Ровнин ждал девушек на крыльце дома, в модном светло-коричневом пальто, попыхивая неизменной трубкой. Женька как-то подумала, что абсолютно не представляет своего начальника с сигаретой в руке, она как-то совсем не сочеталась с его обликом. А вот трубка выглядела гармонично, придавая ему шарм и вызывая у окружающих безграничное доверие.

– Как здоровье Петра Петровича? – спросил он у девушек, подходивших к зданию. – Осеннее обострение или что-то серьезное?

– Я бы сказала, что-то непонятное, – в тон ему ответила Валентина. – Наш генерал, как истинный патриот Отечества, таким вот образом хотел нас проинформировать, что, по его мнению, случилось что-то страшное. И мы должны немедленно отреагировать. Только вот, что именно, – она развела руками, – он не представляет. Дал только примерное направление – Императорский вокзал.

– Вот даже как, – задумался Ровнин. – Это скверно, что никакой конкретики. Каланчевка, площадь трех вокзалов. Там много всего находится, не самый приятный район для нашей работы.

Ровнин затянулся трубкой, глядя в сторону отсутствующим взглядом, как будто что-то вспоминая или прикидывая. Потом, видимо, все-таки приняв какое-то решение, махнул рукой.

– Так, Евгения, проверьте все сводки за последнюю неделю, позвоните в районный отдел и минут через двадцать собираемся у меня в кабинете. Будем думать.

Глава 2

Шувани

– Я проверила сводки за последние трое суток, информацию смежников запросила, в местный отдел позвонила, – докладывала Женя. – Никто не слышал ничего такого, что могло было бы нас заинтересовать. Бытовые кражи, драки, даже ни одного убийства не было. Может, Петр Петрович ошибся или просто ему внимания захотелось?

– Любую информацию надо проверять до конца, – веско заметил Ровнин. – То, что в полицейских сводках нет ничего подходящего – не повод отмахиваться от информации. Кусовников, конечно, сумасшедшим еще при жизни был, но у него нет сейчас интереса вводить нас в заблуждение. – Вику бы сюда, она следы заклятий чутя умеет, – с сожалением произнесла Валентина. – Мы бы тогда гораздо быстрее поняли, что и где искать надо.

– А вот я, кстати, не поняла, как Кусовников мог почувствовать магический ритуал? – задала новый вопрос Женька. – Почему мы уверены, что призрак не ошибся?

– Наш уважаемый генерал-призрак, как Вы, Евгения, заметили, – ответил Олег Георгиевич. – А призраки, как известно, – это некие энергетические сущности. Заклятье, магический ритуал, в свою очередь, представляют собой всплеск энергетического фона, поэтому призраки, находящиеся недалеко, его чувствуют. Кто-то сильнее, кто-то слабее, но практически все сущности потустороннего мира чувствуют волшебство. Ну и, конечно, от силы самого заклинания много зависит, вернее, даже не силы, а его сути. Конкретное, направленное на отдельную цель или человека – почувствовать сложнее, потому что оно направленное, как пуля, выпущенная из пистолета. А бывают такие ритуалы, которые распускают эманации в пространство, как взрыв гранаты – во все стороны.

– Здесь больше похоже на взрыв авиабомбы, – без тени улыбки добавила Валентина. – По крайней мере, если судить по расстоянию от вокзала до дома Кусовникова.

– Ну, магическое действие действительно мощное, – согласился Ровнин. – С другой стороны, просто так, без подготовки, подобное не сотворить. Вот следы или последствия этого и надо искать. Виктория, к сожалению, как и Николай, вернутся только через неделю, – развел руками Олег Георгиевич. – А с Екатеринбурга они все равно ничего не почувствуют, поэтому придется пока справляться самим. Раз мы не можем почувствовать, где искать нужно, значит, возвращаемся к первоисточкам полицейской работы – опрос местных обитателей, кто что знает, кто что видел, кто что слышал. Сводки – это хорошо, но туда далеко не все попадает.

– А Пал Палыч? – с надеждой в голосе спросила Женька.

– Пал Палыч, я надеюсь, освободится сегодня к вечеру и тогда он сразу присоединится к вам. А пока, вот номер телефона, молодой человек откликнется на прозвище Свищ. Он уже имел некоторый опыт общения с нашим отделом, поэтому, думаю, сможет помочь побыстрее адаптироваться в реалиях «Трех вокзалов». Удачи вам, а я пока постараюсь все-таки что-то конкретное найти по своим каналам.

Задача была поставлена предельно четко – найти неизвестно что. Поэтому первым делом Женька с Валентиной решили пройти до Императорского вокзала. Девушки логично рассудили, что начинать надо с начала. Может действительно разгадка всех стариковских волнений ждет их у этой небольшой станции «Каланчевская»? Да и погода стоит вполне еще годная для пеших прогулок.

– Валентина, а вот вы сказали, что наша Виктория и колдовать умеет и заклинания чувствует, а вот у других-то почему-то нет такого дара. Вот я, например, не умею внешне отличать простого человека от, скажем, ведьмы или ведьмака, – Женька почувствовала, что демонолог

совсем не против делиться знаниями и решила использовать этот момент на всю катушку. Тем более, что учиться она всегда любила, особенно если предмет изучения был ей интересен.

Демонолог шла, любуясь осенней Москвой и, казалось, совершенно не слушала молодую коллегу.

– О, моя юная Евгения, – немного пафосно начала Валентина. – Вот вы сами сейчас ответили на свой вопрос. И мучаете еще зачем-то меня, взрослую женщину.

– В смысле? Переведите. Я запуталась, – Женька и правда ничего не понимала. – То есть дано или не дано? Вика у нас такая особенная и, стать, как она, у меня не получится, так что ли?

– И так и не так. Есть несколько граней одного вопроса. То, что Вика может колдовать и чувствовать заклинания, – это дар. Виктория родилась магичкой, и соответственно ее способности родились вместе с ней. Это одна грань реальности, то, что ты называешь дано, понятно?

– Пока понятно, – Женька аж дышать начала реже.

– Умение отличить ведьму от обычных людей приходит с опытом. Конечно, если у тебя есть сила, ты просто начнешь чувствовать сущность собеседника, но и простое наблюдение за некими особенностями внешности, поведения практически всегда приводит к таким же правильным выводам. Соответственно, этому можно научиться, и ты тоже скоро научишься. Это вторая грань.

– Ага, поняла, – Женька, как губка, впитывала новую информацию.

– Магия и магические ритуалы – явления абсолютно разного порядка. И надо уметь их разделять. Магический ритуал может совершить любой, например, ту же порчу... Ее вообще иногда вешают, не ведая, что творят. Или материнское проклятие. Наверное, самое страшное, что может приключиться с человеком, и никто из ведьм дите свое проклинать не станет, потому что плохо кончится. Причем для всех плохо. А обычные люди проклинаят друг друга почему зря.

– А магия тогда что? – становилось все интереснее.

– А магия – это изменение сути вещей. Например, если ведьма сварит приворотное зелье, то оно будет работать. И довольно эффективно. А если ты или я повторим все то, что они делают, получится просто водичка. Потому что у нас силы нет, и зелье не получится, – терпеливо продолжала разъяснять основы потустороннего бытия Валентина.

– Ну а как вы тогда демонами занимаетесь, – недоумевала Женька, – если в вас дара нет?

– Видишь ли, демонология сейчас уже больше научное знание, чем что-то таинственное и непонятное. Четко изучено, что надо сделать, чтобы призвать сущность из того мира и как можно загнать ее туда обратно. При желании можно найти точную инструкцию, какую пентаграмму, чем, где и как рисовать. Что при этом говорить и какая жертва потребуется. Другой вопрос, что демоны очень тяжело поддаются контролю. С ними даже ведьмаки и природные ведьмы связываться не хотят. Демон сожрет всех вокруг, невзирая на то, кто его призвал и зачем это сделал. Чувства благодарности, жалости или взаимопомощи им неведомы. Поэтому самое важное качество при работе с демонами – это ментальная устойчивость. Если она высокая, то есть шанс удержаться в сознании при встрече с этой гадостью и что-то ему противопоставить. Иначе встреча с демоном становится для тебя последней. Вот кроме этой самой устойчивости – никаких других особенностей у меня нет. Ну и плюс, я помню наизусть примерно двенадцать тысяч различных пентаграмм и их предназначений.

– Ого, – искренне восхитилась Женька. – Это же как китайский язык выучить.

– Ну типа того, – скромно улыбнулась Валентина. – Но китайский дался мне как-то легче.

– Вот это вы уникум, – пробормотала ошарашенная Женька. Так они и дошагали до платформы Каланчевская, о существовании которой не всегда знают даже те, кто прожил в Москве долгое время. Скромно притаившаяся в тени Ленинградского вокзала платформа тихо почивала на лаврах былой славы, честно исполняя свою функцию. Вечерний час пик еще не наступил, поэтому около входа на перрон было немноголюдно.

– И что мы должны здесь искать? – недоуменно покрутила головой Женька. Валентина, не торопясь, оглядывала здание Императорского вокзала, кассы пригородных электричек, располагавшиеся в нем, потом также внимательно осмотрела небольшой скверик. – Если честно, я сама не знаю, – задумчиво ответила Валентина. – По идее, как сказал Олег Георгиевич, любой ритуал должен оставлять материальные следы. Тем более ритуал такой силы, который доказался отсюда до Чистых прудов.

– А какие это могут быть следы? – развела руками Женька. – Поваленные деревья, лужа крови на трамвайных путях? Если даже в наших сводках нет ничего необычного, то что мы можем найти здесь? Валентина немного подумала, внимательно оглядывая окрестности, и с сожалением вздохнула:

– Единственное, что мне приходит в голову, нам все-таки привлечь к поискам местный контингент. Я тоже ничего не вижу, а где здесь провести ритуал, скрывшись от людских глаз, не представляю.

Она достала из сумки мобильник и бумажку с номером, которую получила от Ровнина, забавно шевеля губами, набрала номер и нажала вызов:

– Добрый день, молодой человек. Я от Олега Георгиевича, мне нужен Свищ... Очень приятно, Валентина... Мы у здания Императорского вокзала... Ну какого вокзала, кассы пригородные у станции Каланчевская... Хорошо, ждем...

Она как-то немного растерянно нажала отбой и посмотрела на Женьку:

– Колоритный молодой человек... Велел подождать.

– Ну значит подождём, – философски ответила та и вдруг целеустремленно направилась к двум бомжам, опасливо бредущим вдоль забора, огораживающего железнодорожные пути.

– Уважаемые, – еще издали закричала она, – постойте, парочка вопросов!

– Пятьсот рублей, – мгновенно отозвался один из них.

– За что? – опешила Женька. – За ответы на вопросы, – спокойно ответил тот. – Мы цены знаем и интервью бесплатно не раздаем, не хочешь платить, проходи мимо. Ты же из газеты?

– Из какой газеты, – вскипела праведным гневом девушка и потянулась к карману за удостоверением. – Лейтенант Мезенцева, Главное следственное управление при МВД России. Я вам сейчас покажу и интервью, и пятьсот рублей, и...

– Ой, девушка, вернее товарищ лейтенант, извините! – немедленно затараторил второй. – Обознались, с кем не бывает! Не надо денег, мы ничего не видели и ничего не знаем. Разрешите идти?

– Куда идти? – Женька злилась, не понимая, что она делает не так и почему не может допросить даже несчастных бомжей. – Я вас еще и не спросила ни о чем.

– Спрашивайте! – с готовностью подтвердил первый. – Мы на все вопросы ответим. Только мы ничего не видели и ничего не знаем.

Женька набрала полные легкие воздуха, не нашла, что сказать, выдохнула и растерянно оглянулась назад, ища поддержки у Валентины. Но за спиной вместо коллеги почему-то обнаружился довольно чумазый парнишка лет двенадцати, с интересом наблюдавший за разыгравшейся пантомимой.

– Эээ, я тоже ничего не знаю! – с улыбкой замахал он руками. – Я от Свища пришел. Вы же к нему?

– К нему, – зло буркнула Женька и обернулась к бомжам. – Проваливайте! Толку от вас...

– Вот спасибо, – почти хором ответили те и припустили подальше от ретивого лейтенанта аж из самого Главного управления.

Мальчишка стоял, нагло ухмыляясь и внимательно осматривая снизу-вверх Валентину с Женькой.

– Так это вам к Свищу надо? Документики не предъявите?

– Мальчик, – Валентина с таким же интересом посмотрела на вокзального обитателя. – Ты не хами, ладно? Пришел, отвел, ушел. Так?

– А я абы кого водить не нанимался, – не уступал парень.

– Какой ты грозный, – улыбулась демонолог. – Ну может давай Свищу позвоним, – Валентина начала доставать телефон. – И уточним у него, кто ты такой и кого куда водишь.

– Тихо-тихо, – парень испугался, но сделал это как-то этак, с достоинством, что ли. Женька даже прониклась к нему уважением. – Уже и спросить ничего нельзя. У нас здесь порядок, сами понимать должны. Пойдемте.

Площадь трех вокзалов разительно изменилась за последние годы. Исчезли бесконечные торговые палатки, стихийные развалы, на которых, казалось, можно было купить все, что душе угодно – от китайских игрушек до пулемета Калашникова. Где-то покрасили, где-то просто подмели, в результате чего площадь стала казаться шире и светлее. Хотя это не отменяло бесчисленного количества людей, снующих от вокзала к вокзалу, ныряющих в подземные переходы и спуски к метро, вынырывающих оттуда, бесконечного числа таксистов, носильщиков, раздатчиков бесплатных и платных газет. Постоянное броуновское движение превращалось в единый хоровод, который, казалось, мог захватить любого и унести в неведомые трущобы Комсомольской площади. Судя по всему, страх исчезнуть касался любого, попадающего на эту площадь, потому что по площади Трех вокзалов практически никто не ходил спокойным шагом, все куда-то бежали или, как минимум, шли быстрым шагом. Даже заядлые курильщики, выходя с электричек, за редким исключением, не останавливались на «законный» перекур, а сделав торопливо несколько тяг на ходу, ныряли в этот людской водоворот.

Парнишка чувствовал себя в этом море как у себя дома, уверенно лавируя между людьми, тележками и чемоданами, успевая кого-то толкнуть, кому-то махнуть. На Валентину с Женькой он так и не обернулся, пребывая в твердой уверенности, что они не отстанут и следуют точно за ним.

Наконец он привел их к памятнику Георгия Победоносца, возле которого, широко расставив ноги, стоял невысокий крепкий мужчина неопределенного возраста.

– Свищ, вот! – показал парнишка на девушек. – Ментовок к тебе привел. Че делать-то с ними будешь?

– Не твоего ума дело, Шкет! – процедил Свищ. – Сдристни отсюда. И чтобы помалкивал. – Да я-то что, ты бугор, я спросил просто, – начал оправдываться Шкет.

– За спрос и спросить могут, Шкет, взрослеть пора! – мрачно отозвался Свищ и перевел взгляд на девушек. – Приветствую вас, дамы. Доблестным органам нужна помощь?

– Нужна, – не стала отпираться Валентина. – Но, я так поняла, вы и не против нам помочь?

– Мы добро помним, – с достоинством ответил Свищ. – Ровнин человек правильный, хоть и мент, такому и помочь незападно. Что нужно?

– Если честно, мы пока сами не очень понимаем, что ищем, – честно ответила Валентина. – Нам бы с местным контингентом пообщаться, может, кто что необычное видел. И с цыганами обязательно, если есть табор на площади.

– Есть, конечно, ромулы всегда там, где место теплое, – Свищ говорил с Валентиной, зорко оглядывая пространство перед выходом из метро. – Постойте тут пару минут, я к вам Карасика пришлю. Он к Вашим странностям привычный, сам мне таких баек в прошлом году нарасказывал, аж уши в трубочку сворачивались.

Вышеназванный Карасик появился даже раньше, чем через две минуты. В отличие от Свища он непрестанно улыбался и сходу перешел на ты.

– Ого, какие красавицы! Наше вам здарсьте! А где Герман с Николаем? Мы с ними славно в прошлый раз погудели тут, они не рассказывали?

– Погиб Герман, – коротко перебила его Валентина. – Как это? – у Карася был вид, как будто ему со всей дури ударили в живот.

– Так получилось, – не стала та вдаваться в подробности.

– Эх ты! Вот это номер! Такой парень был! Звиняйте дамы, не в курсах был, – Карась серьезнел на глазах. Женька подумала, что Герман, которого она знала только по рассказам, все-таки был очень хорошим человеком. Она уже не первый раз сталкивалась с тем, что из сотрудников Отдела первым вспоминали почему-то именно его. И практически все очень расстраивались, узнав, что он погиб.

– Да уж, – Карасик как-то тяжело вздохнул. – Веселая у вас работа, мало того, что с гадостью разной встречаетесь, так еще и гибнете молодыми.

– Так это вы тогда с Николаем и Германом театр кукольника нашли! – догадалась Женька.

– Ага, – снова вздохнул Карась. – Я с тех пор все ТЮЗы и цирки по большой дуге обхожу, мне эти куклы, которые нас сожрать пытались, так и снятся порой. – Бррр – он передернул плечами. – Ладно, грустная новость, но это жизнь. За Германа я сегодня обязательно стакан подниму. Вам-то чем помочь? Бугор сказал отнестись со всем возможным уважением и почтением, – и Карась снова расплылся в улыбке.

– Простите, а как вас зовут? – спросила Женька. – Как-то неудобно вас Карасем называть.

– Ой, да ладно, – отмахнулся тот. – Я уже сам не помню своего имени, Карась и Карась. – Если честно, мы сами до конца не знаем, что ищем, – начала Валентина, не обращая внимание, как молодой человек поедает глазами Евгению. – По нашим данным, где-то в районе Трех вокзалов провели мощный магический ритуал. Такое действие должно оставить какие-то следы, но какие именно... – она развела руками.

– Тютю, делов-то, – снова расплылся в улыбке Карась. – Это мы живо организуем. – Шкеет! – внезапно гаркнул он на всю привокзальную площадь.

– Здесь я, чего орать, – хмуро раздался голос у него из-за спины.

– Вот же щегол, вечно, как кошка, подкрадываешься, – несмотря на хмурый вид было очень заметно, что Карась любит и где-то в глубине души даже гордится парнишкой.

– Ну-ка, пробегись по округе, с корешами погутарь, а потом мухой ко мне, – приказал он. – Все необычное, непонятное и просто странное, чтобы я обо всем знал через полчаса. Ферштейн?

Мальчишка исчез так же стремительно, как и появился, а Карасик развернулся к девушкам:

– Милые мадмуазели, может быть хотите экскурсию? Экскурсию Женька с Валентиной не хотели, а вот пообедать было бы прекрасной идеей – подумали обе, о чем сразу же и сообщили своему сопровождающему.

– Так это мы мигом! – снова продемонстрировал он счастливую улыбку и повел их куда-то вглубь Ленинградского вокзала. Конечно, Женька всегда понимала, что любой вокзал – это не только перрон, рельсы и зал ожидания, но чтобы настолько... Они шли и шли по каким-то бесконечным коридорам и переходам, ей казалось, что они попали в какое-то совсем другое царство и измерение. Карась уверенно открывал двери и регулярно тоном опытного гида: «А это камеры хранения», «тут раздевалки», «тут еще что-то». Внезапно он широко открыл перед ними какую-то дверь и, все также радостно улыбаясь, с гордостью произнес:

– Добро пожаловать в наш ресторан!

Женька опасливо заглянула внутрь и ахнула. В помещении все напоминало обстановку дорогого ресторана: тяжелые портьеры по стенам, несколько аккуратных отдельных кабинок со столиками и легкая музыка, лившаяся откуда-то сверху.

– Как-то не очень похоже на столовую для персонала, – критично заметила Валентина, проходя внутрь.

– Ну почему же, столовая и есть, – опять ухмыльнулся Карась. – Только для очень узкого круга персонала. Раньше это был личный банкетный зал начальника вокзала, давно еще, до нас. А потом Леший тут порядок навел, теперь это наша столовая, ну и директора вокзала тут кормят, конечно.

– Да уж, – вертела без остановки головой Женька. – Живут же люди.

– Люди везде хорошо живут, если любят свое дело. Когда к делу с душой, то везде порядок, а где порядок, там и комфорт, – философски заметил Карась, плюхаясь на мягкий диванчик в одной из кабинок.

Рядом с ним немедленно появилась девушка, к удивлению Вали и Женьки без меню, и вопросительно посмотрела на их спутника.

– Я так понимаю, вы на службе, поэтому без алкоголя? – спросил тот у Валентины.

– Правильно понимаете, – кивнула демонолог в ответ.

– Тогда солянку, рыбу с овощами, картошку, пару салатиков, морс, чай или кофе решим потом, – официантка также молча кивнула и удалилась.

– А предложить дамам сделать выбор? – попыталась съязвить Женька.

– Не получится, – развел руками Карась. – Это и правда столовая. Здесь не ресторан, большого выбора нет, поэтому кушать надо то, что дают.

– А если у нас денег не хватит на ваши деликатесы? – продолжала девушка свои попытки вредничать.

– Тогда считайте, что я решил угостить двух красивых девушек обедом, – радостно улыбнулся в ответ Карась.

– А если мы не согласны обедать за чужой счет? – не отступала Евгения.

– Ну тогда значит и денег у вас хватит, – отпарировал парень. Валентина расхохоталась, а Женька надулась и полезла в карман за смартфоном. Карась с хитрой улыбкой наблюдал за ней, а Мезенцева судорожно пыталась придумать план, как уесть этого наглого и самодовольного парня. В голову ничего не приходило, но от окончательного разгрома в словесной дуэли Женьку спасла солянка, которая оказалась очень вкусной и сытной. Поглощая горячее, девушка даже начала стремительно добреть и решила отложить планы мести до более удобного случая.

Не успели они доесть первое и перейти ко второму, как в столовой появился все тот же мальчишка по прозвищу Шкет.

– Присаживайся, малой, – похлопал по дивану рядом с собой Карась. – Компот будешь?

– Буду, – стараясь отдышаться, ответил тот. – Забегался я что-то.

– Это все от курева, – наставительно произнес его наставник. – Сколько раз тебе говорили, что никотин убивает.

– Да слышал я, – отмахнулся Шкет. – И про лошадь, и про хомячка.

– Какого хомячка? – не поняла Валентина.

– Про того, которого капля никотина разрывает в клочья, убив перед этим лошадь, – пояснила Женька и требовательно уставилась на пацана. – Ну, узнал что-нибудь интересное?

– Да у нас тут все интересное, – со вздохом начал тот и вывалил на внимательно слушающую его публику ворох информации. Ее действительно было много, и что-то в новинку было даже для Карася, который пару раз удивленно приподнимал бровь, а несколько имен из рассказа мальчишки записал себе в мобильник. Но все было не то. Разборки между торговцами, драки алкашей, какие-то угрозы, вокзальные дразги...

– Да что ж такое-то, – выругалась Женька. – Пусто и здесь видимо.

– Послушайте, молодой человек, – вдруг вспомнила Валентина. – А цыгане? Вы почему-то совсем их не упомянули.

– А, ну их, – махнул рукой Шкет. – Эти блаженные с утра на своей волне. У них там какая-то бабка с катушек съехала утром, так они сегодня все на работу не вышли. Ни попрошайки,

ни торгаши. Свищ даже к их барону ходил, они поругались крепко, но тот уперся и ни в какую. Свет клином у них на этой бабке что ли сошелся?

– Бабка, бабка, – задумчиво повторила Валентина и обратилась уже к Карасю. – Уважаемый, а нельзя никак нам с этим самым бароном поговорить недолго? Хватит вашего авторитета?

– Врать не буду, не знаю, – честно развел руками их спутник. – Сами понимаете, ромулы народ своеобразный, да и барон, он же и не барон по сути, а только первый среди равных. Цыгане между собой вроде все как равны, но этот, он как наш вор в законе будет. Только Свища воспринимает, да и то не всегда, а за ровню лишь одного Лешего признает. Но попробовать можно. Давайте только доедим, а?

И они доели, заодно Карасик поручил девушке накормить Шкета. Тот немного обалдел от такой щедрости, видимо, в этой «столовой» его еще ни разу не кормили, но покорно пошел за официанткой куда-то вглубь помещения.

– Все, положите меня здесь, – отодвинулась от стола Женька. – Я объелась.

Карась улыбался фирменной улыбкой, довольный похвалой, как будто он лично ремонтировал это помещение и вся еда была также его творением.

– Ну так, могём, – гордо, выпятив грудь, заявил он.

– Не могём, а можем, – поправила его Валентина и встала. – Где расплачиваться и куда идти к цыганам?

Цыганский лидер оказался совсем не таким, как представляла себе его Женька. Она ожидала увидеть бородатого мужчину лет 65–70, одетого в яркие одежды, сидящего на подушках в окружении членов своего табора, а в результате Карась привел их в какое-то офисное помещение рядом с Ярославским вокзалом и представил молодому мужчине, одетому в строгий темно-синий костюм. Встреть его Женька в метро, решила бы, что он работник банка или даже госслужащий. Единственным отличием от портрета среднестатистического чиновника оказались массивная золотая печатка на одной руке и перстень с каким-то крупным камнем на другой.

Карась сначала переговорил с хозяином офиса наедине, тот видимо не очень горел желанием общаться с полицейскими, но в результате уступил настойчивым просьбам помощника местного авторитета.

– Мне нечего особо рассказать вам, мы сами не знаем, что ночью произошло, – не дожидаясь вопросов, начал он первым.

– А вы что-то чувствовали ночью? – удивленно спросила Женька.

– Ну да, – развел тот руками. – Все мои земляки почувствовали, как будто сильный взрыв был, и волна до нас долетела. Мы такие вещи чувствовать умеем. А бабка Мистрелла будто с ума сошла, все смотрит в одну точку и повторяет: «Смерть пришла, кровь пролилась». Перебаламутила весь табор, даже меня напугать умудрилась. Я поэтому от греха подальше запретил людям сегодня работать, посмотрим, как дальше будет. Успокойтесь – хорошо, если нет – то сниматься придется. Старуха просто так говорить не будет. Она шувани, причем очень сильная.

– А что-то еще она говорила? – уточнила Валентина.

– Да нет, только вот эти две фразы, – было видно, что хозяину офиса в тягость эта беседа.

– А можно мы с ней поговорим? Может она нам что-то еще расскажет?

– Я не совсем уверен, что сейчас удобный момент. Мистрелла очень слаба, ваши расспросы могут только навредить ей, – цыган смотрел на Валентину, как будто не понимая, чего она хочет. – Моего слова недостаточно?

– В других ситуациях достаточно, – Валентина смотрела прямо в глаза «цыганского барона». – Но сейчас вы просто не понимаете, что произошло и что происходит. Страшно стало? Так это пока всего лишь страшно, а завтра будет ужасно. Вы даже не знаете, чего бои-

тес. А ваша шувани знает, и если она расскажет нам, то мы сможем помочь. Вы в ответе не только за Мистреллу, но и за других людей. Дайте нам попробовать!

– Попробуйте, – мужчина тяжело вздохнул и сел в кресло. – Поймите правильно, я не против, но я что-то сильно сомневаюсь, что у вас что-то выйдет.

Цыган нажал какую-то кнопку на рабочем столе и через несколько минут в комнате появился высокий молодой цыган, тоже одетый в офисном стиле – брюки и рубашка.

– Проводи их, пожалуйста, к Мистрелле.

Идти оказалось недалеко, шувани Мистреллу они увидели сидящей в большой комнате, освещаемой, однако, только светом свечей и почему-то двух керосиновых ламп. Женщина была уже очень преклонных лет, да и выглядела как-то не очень здорово, часто и прерывисто дышала, полулежа с закрытыми глазами на подушках. Рядом суеилось две девочки лет четырнадцати, одна вытирала пот со лба, видимо, своей наставницы, вторая готовила какой-то отвар на маленькой электрической плитке.

Сопровождавший девушек и Карся молодой человек мягко подошел к девочкам и, наклонившись, что-то сказал одной из них. Та посмотрела на него, потом на гостей и обернулась к колдунье.

– Пусть девушки подойдут! – внезапно сказала та сильным голосом, не открывая глаз. – А ты стой на месте! – повысила она голос на дернувшегося вместе с девушками Карся. – Это не твоя беда и тебе эти знания ни к чему.

В этот момент у Валентины зажужжал мобильник, та глянула на экран и сунула Женьке:

– Ответь, скажи, что мы заняты, и узнай чего хочет. Если освободился, то пусть едет к нам.

Женька тоже взглянула на экран и прочитала: «Павел Павлович». – Кто это? – недоуменно спросила она и, увидев, что Валентина уже повернулась к Мистрелле, ответила на звонок. – Да?

– Здравствуйте, восхитительная покорительница темных сил! – раздался в динамике знакомый голос.

– Ой, Палыч, это ты? – сообразила, наконец, Женька.

– Евгения, а вы чего чужие трубки хватаете? – это действительно был Пал Палыч. Просто Женька настолько привыкла звать его просто Палыч, что, увидев полные имя и отчество на экране телефона, даже не подумала про коллегу.

– Валентина занята, мы около Ярославского, работаем пока, – быстро протараторила девушка в трубку, видя краем глаза, что колдунья что-то говорит Валентине, и разрываясь от любопытства.

– Трудяги! – довольным тоном констатировал Палыч. – Олег Георгиевич просил подсказать вам, чем смогу. Где мне вас искать?

– Мы, наверное, скоро освободимся, приезжай на Комсомольскую. Где-нибудь возле Ленинградского вокзала найдемся, хорошо?

– Договорились, – звонок завершился, и Женька поспешила к беседующим Валентине с Мистреллой.

– Кого-то пытались призвать, но что-то пошло не так – тем временем говорила колдунья. – Там использовали кровь, поэтому энергии получилось очень много. Но ее не сумели направить, и она выплеснулась наружу. Сейчас канал закрывается, но с той стороны уже поняли, что надежда вернуться в этот мир у них есть. Я чувствую зло, которое сочится из этого прорыва и поэтому мне так плохо. Если эту прореху не заткнуть окончательно, то негативная энергия начнет расползаться по округе и питать существ с той стороны. А они, в свою очередь, становясь сильнее, начнут убивать.

– Приехали, – охнула Валентина. – Спасибо вам, Мистрелла, мы постараемся помочь вам... Да и себе тоже помочь!

– Иди, дочка, я верю, что вы сможете, – было видно, что разговор с демонологом отнял у шувани последние силы. Она откинулась на подушки и снова закрыла глаза. Валентина выпрямилась и махнула Женьке:

– Пойдем, пусть она отдыхает!рВнезапно Мистрелла снова открыла глаза и посмотрела на Женьку:

– Подойди ко мне!рНепонимающая Женька подошла к ложу колдуньи, и та резко схватила ее за руку.

– Ты выбрала сложный путь, девочка! Мне ведомо, что ты многое сможешь, но с тебя и спросят за многое. Запомни главное, цвет души от цвета кожи не зависит! Забудь про стереотипы и тогда у тебя все получится! Все, иди!

– А, как ... – начала Женька, попросту обалдевшая от такого напора, но цыганка уже закрыла глаза, опять откинувшись на подушки и отпустив руку девушки.

– Евгения, пойдем, – мягко, но очень настойчиво Валентина потащила коллегу к выходу из комнаты. У порога стоял обалдевший от всего увиденного Карась. Он молча пропустил девушек и пошел вслед за ними.

На улице парень первым делом потащил из кармана сигареты.

– Ну вы все даете, – с чувством выдохнул он и жадно затянулся, не поясняя, правда, кто и что ему дал. Женька, потихоньку отходившая от внезапного монолога Мистреллы заметила, что у него мелко подрагивают руки.

«И чего он так испугался?» – как-то отстраненно подумала она.

– Сильна все-таки шувани, – раздался рядом с ней голос Валентины. – Если ее так скрутило, то, судя по всему, ночью тут совсем худо было.

– А, – непонимающе посмотрела на нее Женька.

– Она, когда тебя за руку взяла, такой звон пошел, у меня аж голова заболела, – ответила на ее взгляд демонолог. – Не хотела, чтобы вас слышал кто-то.

– Ага, звон стоял ужасный, только как бы изнутри головы. У меня чуть ноги не подкосились, чувство было, что я в коконе стеклянном и кто-то сверху молоточком стучит.

– Да не было никакого звона, – неуверенно сказала Женька. – Она мне и сказала то всего...

– Не не не, – замахал руками Карась. – И слышать ничего не хочу. Мне хватило впечатлений. Спасибо большое.

– Это вам спасибо большое, – ответила Валентина. – Мы закончили здесь. Хотели выразить большую признательность вам и передать нашу благодарность Свищу.

– Да я передам, не волнуйтесь, – с большим облегчением выдохнул парень. – Так я пошел? Больше ничего не надо?

– Наверное, да, – демонолог уже думала о чем-то своем. – Еще раз большое спасибо!

– Ну тогда удачи! – и привокзальный круговорот радостно проглотил их недавнего прожатого.

– Так, ну что, моя хорошая, – Валентина смотрела на Женьку. – Благословение ты получила, я, что хотела, узнала. Пойдем спасать мир?

– Прямо мир? – Евгения улыбнулась. – Может, Пал Палыча дождемся, он как раз приехать должен.

– Да? Ну и чудненько. Тогда втроем и обсудим все, – демонолог потянула из куртки смартфон. – И где наш чудо-богатырь?

Пока она набирала номер, Женька смотрела на нее улыбающуюся и удивлялась. До этого дня она никогда не видела Валентину такой. Демонолог казалась ей олицетворением серьезности, даже какой-то основательности что-ли. Несмотря на стройную фигурку и легкую походку, никто и никогда не дал бы ей меньше 35 лет, хотя Валентина была ненамного старше этой цифры. Она умела вносить в любой коллектив ауру серьезности и дисциплины, и даже отмеча-

ние в кафе ее Дня рождения Женьке больше напомнило не праздник, а обед в какой-то чопорной аристократической семье. – Валентина, с вами все хорошо? – аккуратно спросила девушка у коллеги. Та повернула к ней голову с прижатым к уху телефоном, и лицо Валентины показалось Женьке похожим на маску.

– Если честно, у меня отходняк и мандраж, – шепнула она в ответ. – Наверное, Ровнин прав, оперативная работа – это не совсем мое.

И закричала в трубку:

– Пал Палыч, ну где ты? Мы уже замерзать начинаем.

Глава 3

Вечерние прогулки

– То есть все-таки промахнулся генерал, – задумчиво произнес оперативник, выслушав подробный рассказ Валентины. – Не Императорский вокзал, а высотка у Красных ворот. А эта цыганка не могла ошибиться?

– Вряд ли, – отрицательно покачала головой Валентина, отпивая кофе из высокой чашки. На улице вечерело и холодало, поэтому, встретив коллегу, девушки дружно потребовали найти для ведения разговоров какое-нибудь теплое место. Кофеен в округе хватало, так что через несколько минут сотрудники Отдела с комфортом расположились в одной из них. – Она действительно очень сильна и не могла ошибиться. И довольно точно описала ритуал, который проводился ночью. Сам знаешь, слабые его просто не распознали бы так подробно.

– Ну это же дикость какая-то... Жилое здание и настолько мерзкий ритуал, – Пал Палыч продолжал качать головой. – И самое интересное, что именно в этом доме проживает одна интересная особа. Мадам Агнесса, как она сама представляется, потомственная колдунья, ведунья, эксперт в темной магии и шаманизме новозеландских островов.

– Удивительное рядом, – улыбнулась Валентина. – И откуда у вас, Пал Палыч, такие знакомые?

– Не поверите, – в тон ей ответил оперативник. – На работе познакомился. Мы ее один раз в торговле всякими нехорошими эликсирами и настоями подозревали, но ошибочка вышла. Поэтому я и думаю, что не она это. Она больше лапшу на уши богатеньким буратино вешает, чем реальными ритуалами промышляет. Нет, повторюсь, сила и какие-то способности у неё есть, но небольшие совсем. А вот подать и продать себя умеет очень хорошо. Поэтому и квартиру в таком нехилом домишке купила, все-таки положение обязывает. Не всякий олигарх куда-нибудь в Балашиху, например, поедет.

– А вдруг это она? Надоело по мелочи работать и реальной силы захотела? – к Женьке вернулись ее задор и неиссякаемая жажда действовать. Аппетит-то во время еды обычно приходит.

– Да все может быть, – развел руками Палыч. – Вот только все равно не понимаю, зачем ей это? Она и так неплохо живет. – Ну в любом случае надо поговорить с ней, – Валентина подняла руку, подзывая официанта. – Если все действительно в этом доме произошло, то она не могла не почувствовать. Прорыв закрывать надо, иначе всякая гадость проползти может. Это еще Вики нет, она бы уже туда сломя голову бежала.

– Ну, это если бы у нее голова не лопнула от такого выплеска, – отозвался оперативник, доставая кошелек и оплачивая счет. – Судя по тому, что ты рассказываешь, её бы неслабо сейчас лихорадило. Она-то подобные вещи очень болезненно ощущает.

– Все может быть, – согласилась с ним демонолог.

К высотке прошли дворами, в надвигающихся сумерках здание выглядело зловеще, закрывая небо, и от этого казалось ещё чернее. Немногочисленные горящие окна на черном фоне вообще казались чем-то инородным. Сотрудники отдела подходили к зданию с обратной стороны, и, к удивлению Женьки, оказалось, что отсюда во двор можно попасть только по лестнице.

– Никогда не видела таких дворов, – поделилась она с Пал Палычем. – Как-то привычнее, когда все на уровне земли.

– Жень, ну ты чего, там же павильон метро внизу, – удивился ее непонятливости оперативник. – Да и сам дом получается на склоне стоит, мы же по улице, как в горку, снизу вверх шли.

– А почему так много окон не горит, если здание жилое?

– Не готов сказать точно, скорей всего не все квартиры обитаемы, все-таки дом хотя и элитный, но ремонта требует. А может, просто кто-то из богачей квартиру купил, но ночует редко, все больше в доме за городом живет или, наоборот, по загранкомандировкам разъезжает.

Валентина в этот момент разговаривала по телефону с Ровниным, который, судя по всему, ждал результатов расследования в отделе.

– Я согласен с Пал Палычем, что мадам Агнессе не может быть интересно проведение подобного ритуала. Да и я тоже помню ее, она слишком слаба для такого. Но поговорить с ней надо обязательно, – проговорил Олег Георгиевич, выслушав краткий доклад Валентины. – Не исключено, что она действует просто по незнанию или кто-то использует ее в темную. Он помолчал в трубку, а потом добавил. – Не нравится мне, что уже вечер. И Вики нет. Лучше бы, конечно, туда поутру идти, но если цыганка права, то до утра может много плохого случиться. Все вместе в квартиру не заходите, пусть кто-то на подстраховке останется. При малейшей опасности звоните мне, будем подмогу вызывать. Хотя пока непонятно, кто здесь нам помочь может.

– Хорошо, Олег Георгиевич, – закончила разговор Валентина и посмотрела на Пал Палыча. – Командуй, здесь уже твоя стихия начинается.

– Так, жилые корпуса тут справа и слева, центральная часть министерская, туда мы все равно без поддержки не пробьёмся, – оперативник говорил и одновременно копался в памяти смартфона, – ага, мадам Агнесса живет в левой части. Нам туда!

И махнув рукой в нужном направлении, Палыч быстро пошёл к известному ему подъезду, девушки старались держаться рядом и не отставать.

– Женька, ты идёшь со мной, держись всегда позади и слева. Валентина, остаешься на лестнице и, если что не так, несешься сломя голову к Ровнину, – инструктировал на ходу девушек Пал Палыч. – Сунешься за нами без команды, голову откушу. Поняла?

– Как это? – возмутилась Валентина. – Почему я? Женька неопытная, почему ты ее с собой тащишь? Она в отделе всего ничего работает. – Хватит! – отрезал Пал Палыч и, почти остановившись, произнёс медленно почти по слогам, пристально глядя на Валентину. – Женька со мной, ты страхуешь. Я так решил! Все споры потом! Понятно?

С минуту Валентина смотрела на оперативника молча, только покусывая задрожавшие губы.

– Слушаюсь, – через силу произнесла она и пошла к подъезду.

А Женька внезапно поняла, что ей страшно. Вроде понимала все, что может сейчас произойти и какая опасность может поджидать их в гостях у этой магессы зелёных островов, но пока шли в темноте к высотке, все воспринималось спокойно, даже в чем-то привычно, а сейчас, когда Палыч обозначил конкретную диспозицию – испугалась.

И в то же время, она осознавала, что лучше ей идти с оперативником в квартиру. Да, она плохо представляла, что происходит и что за ритуал произошел ночью, от которого очень сильная цыганская колдунья лежит практически при смерти, а опытную Валентину трясет при одном упоминании, но ее натура требовала конкретных поступков. Женьке казалось, что внутри неё бурлит столько адреналина, что от бездействия можно просто взорваться.

Поэтому она прекрасно понимала эмоции Валентины. Ей тоже хотелось действий, в конце концов, это она раскрутила почти всю эту историю. И вот, когда до вершины горы остаётся буквально пара шагов, ей говорят, посиди! Дальше пойдут другие!

Пал Палыч же, казалось, не обратил на обиду Валентины никакого внимания. Сейчас он напоминал Женьке носорога, выбравшего цель и готового дойти до нее невзирая на любые препятствия. Дойдя по подъездной двери, Палыч выругался:

– Понаставят замков, засовов, и как прикажете честному менту нормально работать?

И действительно, железная дверь в подъезд оказалась снабжена нажимным кодовым замком.

– Даже не домофон, – вздохнула Женька. – Не позвонишь, дверь открыть не попросишь.

Пал Палыч ничего не ответил, он уже включил фонарик на телефоне и внимательно оглядывал кнопки замка, чуть ли не нюхая их.

– На самом деле, – сказал он, выпрямляясь и не обращая ни к кому конкретно, – такой замок лучше. Дверь из квартиры по домофону могут и не открыть, люди сейчас боятся всего. А так...

И он нажал какую-то комбинацию тремя пальцами. Замок щелкнул, и Палыч распахнул дверь в подъезд:

– Прошу!

– Ой, а как это ты сделал? – Женька распахнула глаза.

– Потом научу, – подтолкнул ее Палыч. – Сейчас некогда. Валентина, чего ты копаешься?

– Сейчас, – отозвалась та из недр женской сумочки. – Вот.

Она протягивала Палычу с Женькой два пузырька. – Выпейте на всякий пожарный. Это Викины снадобья, защищают от гипноза и всякого другого ментального воздействия. Кто его знает, что нас там ждет?

Женьке стало еще страшнее... Взяв на автомате протянутую склянку и посмотрев, как уверенно ее выпил Пал Палыч, девушка открутила пробку и опрокинула содержимое в рот.

– Фууу, ну и гадость! – скривилась тут же она. – Вика специально туда что-то кислое добавляет, чтобы никто не увлекался?

– Пойдем, пойдем! – казалось, что Палыч готов тащить их за шиворот. – Что-то мне очень беспокойно на душе стало.

Они поднялись на лифте на предпоследний этаж, на лестничной площадке было тихо и пустынно. Пал Палыч уверенно направился к тяжелой металлической двери, которая Женьке почему-то напомнила вход в банковское хранилище. Около дверного звонка висела позолоченная табличка с вычурно сделанной надписью: «Мадам Агнесса, помощь в трудных жизненных ситуациях». – Странная табличка, – сказала Женька.

– Ну а что ты ожидала? Потомственный маг-целитель? – ответила демонолог. – Могут вопросы возникнуть ненужные или вообще негативные эмоции, а так обо всем и ни о чем. Кому надо, тот знает, куда идет.

Палыч тем временем звонил в звонок, не отпуская кнопку.

– Да хватит уже, – обратилась к нему Валентина. – Это ж не трещотка советская, он на всего одно прикосновение реагирует.

– Разве? – удивился оперативник. – С чего ты взяла?

– Да это вообще видеофон похоже, – показала девушка на две видеокамеры, висящие над дверью.

– Ну тем более, тогда открывать пора, – Палыч еще раз нажал кнопку. – Эта милая мадам обязательно должна была меня запомнить. И запомнить, что меня злить не стоит, – он помахал кулаком в одну из камер и начал в дополнение к звонку стучать в дверь кулаком.

– Не открывает, – растерянно произнесла Евгения. – И что же делать тогда будем?

В этот момент Женька услышала сдавленный стон. Обернувшись, она увидела Валентину с бледным, без единой кровинки лицом, перекошенным от боли. Она прижимала руки к голове, а по щекам текли слезы.

– Валентина, ты чего? – рванулась она к демологу. – Что случилось?

– Там внутри работает заклинание призыва демона... Я чувствую его. Палыч, надо быстрее действовать. Действие Викиного зелья закончится, вас обоих вообще скрутит напрочь.

Оперативник прекратил жать на кнопку звонка, разбежался и бухнул в дверь ногой со всей силы. Потом еще раз. – Палыч, – тихо позвала его Валентина. – Ее только пушкой сносить. Надо как-то иначе.

– Звоним Ровнину? – предложила Женька. – Он же обещал подмогу, пусть кого-то пришлют, чтобы дверь взломать было можно.

– Долго, – отрицательно помотал головой Палыч. – Это очень долго, и неизвестно, кого там призывают. Пошли! Валентина, ты здесь! И приготовься, вдруг эта тварь из квартиры полезет.

И он побежал по лестнице на следующий этаж, а там начал звонить и стучать в дверь квартиры, расположенной над жилищем мадам Агнессы.

– Кто там? – раздался голос из-за двери. – Не стучите, пожалуйста, у меня голова очень болит.

– Откройте, полиция! – Пал Палыч раскрыл удостоверение и поднес его к дверному глазку. Щелкнули замки, и дверь приоткрылась, в проеме показалась одетая в халат молодая женщина лет сорока, держащая на лбу мокрое полотенце. – Майор Михеев, главное следственное управление при МВД России. Позвольте нам войти.

– Что случилось? – с болью спросила она. – У меня ужасная мигрень. Вы уверены, что это не может подождать?

– Абсолютно уверен! – Палыч бесцеремонно отодвинул женщину в сторону и прошел в квартиру. – Кто-то есть еще дома?

– Нет, я одна живу. Что вам нужно? – хозяйка квартиры явно не понимала, что происходит. Женька зашла следом за ними и аккуратно прикрыла входную дверь, действия коллеги были пока загадкой и для нее. – Мне нужен ваш балкон, – обратился оперативник к женщине. – В квартире под вами сейчас совершается преступление. Женщина ахнула и прижала руки к лицу:

– Как преступление?

– Женщина, все вопросы потом! У нас очень мало времени! – Палыч терял терпение. – Где балкон?

Хозяйка повела их в одну из комнат, видимо, служащую в квартире спальней.

– Женька, я сейчас попробую спрыгнуть вниз. Хорошо, что в этом доме балконы стеклить запрещено, а то было бы хуже. Ты за мной!

– Спрыгнуть? Вниз? – у Женьки затряслись руки. Нет, она, конечно, никогда домашней девочкой себя не считала, но сегодня все происходило как-то очень неожиданно. – Мы не знаем, что там, и возможно мне понадобится помощь, – он заметил нерешительность девушки и взял ее за плечи. – Надо, Женька, надо! Я в тебя верю, – и оперативник открыл балконную дверь.

В комнату сразу же ворвались шум улицы и вечерняя прохлада, заставляя Женьку поежиться, а хозяйку квартиры плотнее запутаться в халат. Пал Палыч, не раздумывая, перелез через перила и начал аккуратно на руках сползать по ним вниз. Женька перегнулась через ограждение и увидела, как оперативник повис на руках, а затем, раскачавшись, соскочил на балкон нижнего этажа. «Получилось!» – обрадовалась Женька. Она до последнего момента безумно боялась, что Палыч сорвется. Все-таки экстремальный спорт – это одно, а реальная жизнь – всегда совсем другое. А здесь тем более очень высоко, и этаж вроде десятый, да и потолок в доме метра по три, наверное. В общем, если упасть, то мало никому не покажется.

Палыч помахал девушке рукой и повернулся к окну, пытаясь разглядеть происходящее внутри.

– Плохо видно, – крикнул он ей. – Там свечи только горят, видимо вокруг пентаграммы. Спускайся!

С этими словами он натянул куртку на голову и ринулся вглубь комнаты через балконную дверь. Раздался звон стекла, оказавшийся неожиданно очень громким в вечерней тишине, и опять все затихло. «Да что же такое!» – Женька почувствовала, как вспотели ладони. Ей казалось, что мокрые руки сразу же соскользнут с перил, едва она повиснет на них. В голову прокралась предательская мысль: «А может Палыч сам все-таки справится?»

Девушка перегнулась через парапет и попыталась заглянуть внутрь квартиры мадам Агнессы, но конечно же ничего не увидела.

– Девушка, что там? – от испуга Женька чуть действительно вниз не свалилась. Хозяйка квартиры стояла сзади и, все также прижимая полотенце к голове, смотрела на Женьку. – Вы не будете спускаться вслед за вашим коллегой?

– Не мешайте, пожалуйста, – зло, а потому подчеркнуто официально, огрызнулась девушка. «Надо, Женя, надо. Не трусь!» – уговаривала она себя, – «Палыч ждет тебя, ты не можешь его бросить!». Внезапно она обнаружила, что уже висит на вытянутых руках, а балкон нужной квартиры буквально в двух метрах под ней. Ветер ощутимо качал тело и ей опять стало страшно, что она промахнется при прыжке.

«Интересно, а долго лететь до земли?» – пришла в голову глупая мысль, и Женька отпустила руки. Балконный пол больно ударил по ногам, а под кроссовками хрустнуло стекло от балконной двери. «Вау!» – промелькнула в голове мысль и тут же погасла. Она услышала, что в комнате идет драка. Более того, девушка поняла, что в комнате становится светлее, потому что дерущиеся, видимо, уронили одну из свечей и ковер на полу потихоньку начинает превращаться в дополнительный светильник.

Женька выхватила пистолет из подмышечной кобуры и ломанулась в комнату. На полу, обхватив друг друга, катались Палыч и какая-то черная тварь, причем тварь ощутимо побеждала. По лицу оперативника текла кровь, и он, не глядя, пытался отбиваться от навалившегося на него противника, по-видимому, того самого призванного демона. Нечисть же тянулась своим ртом к его горлу, что, естественно, могло закончиться для Палыча совсем фатально.

Женька инстинктивно взвизгнула от страха и подбежала к дерущимся. «Стрелять нельзя, так можно и коллегу ненароком пристрелить», промелькнуло у нее в голове, поэтому девушка со всей дури долбанула рукояткой пистолета по голове твари. Та дернулась и, изогнув шею под неестественным углом, взглянула на Женьку. Вместо глаз у демона оказались какие-то провалы, полыхающие красным огнем, а вместо рта было аккуратное круглое отверстие с бесчисленным количеством мелких и, судя по всему, очень острых зубов. Увидев нового противника, тварь отпустила Палыча и мгновенно схватила девушку за рукав куртки, подтягивая к себе. Женька завизжала и начала молотить пистолетом демона куда придется, но тот, казалось, не обращал на это ни малейшего внимания.

В этот момент лежащий под своим противником Пал Палыч сунул руку за пазуху и достал серебряный нож. Коротко размахнувшись, он ткнул демона в бок, и тот, отпустив девушку, заверещал, переходя в процессе крика практически на ультразвук. – Да заткнись ты! – Палыч воткнул свое оружие прямо в пасть твари. Демон задергался и рухнул, придавив собой оперативника. – Вот же ... – раздалась ругань из-под издохшей нечисти, – Мезенцева, сними его с меня.

Палыч слабо барахтался под темным телом, пытаясь освободиться. Женька, опомнившись, столкнула труп демона с коллеги и тут же поспешила к разгорающемуся пламени на ковре, которое потихоньку набирало силу и подбиралось к шторам. Кое-как затоптав огонь и вылив на него воду из вазы с цветами, обнаруженные на подоконнике, Женька наконец-то нашла выключатель и включила свет в комнате.

Картина, представшая ее глазам, была живописной. Стены были задрапированы черным бархатом, на котором золотой ниткой были вышиты неизвестные Женьке знаки, напоминавшие китайские иероглифы. Вся мебель в довольно просторной комнате и другие предметы инте-

рьера, в том числе загоревшийся ковер, были сдвинуты к стенам. На паркетном полу чем-то белым, скорей всего мелом, начерчен сложный рисунок, по краям которого были установлены свечи. Внутри рисунка, скрывая за собой непонятные знаки и пересечения линий, виднелись темные опалины и бурые пятна. Рядом с рисунком на спине лежал Пал Палыч и, тяжело дыша, медленными движениями пытался стереть кровь с лица рукавом. Рядом с ним лежало тело какого-то непонятного существа, абсолютно голого и черного как смоль. Человека существо напоминало только наличием двух пар конечностей и головы. Причем голова была похожа на сморщенное яблоко, без волос и ушей. Демон лежал лицом вниз, поэтому Женька порадовалась, что не видит опять ужасный рот с многочисленными зубами и горящие глаза. Нижние конечности напоминали лапы какого-то зверя, льва или тигра, а вот руки были вполне человеческие, только пальцев наблюдалось не пять, а всего навсего три.

– Палыч, – позвала оперативника Женька. – Ты как?

– Терпимо, – оперативник закричал и попытался сесть. – Просто эта тварь даже оглядеться не дала, сразу налетела на меня, с ног сбила и нож достать мешала.

– А кто это? Все-таки демон? – Демонов девушка представляла себе как-то по-другому. Почему-то в ее голове при этом слове всегда фигурировал неведомый зверь на козлиных ногах и с бычьей головой, перевитый жгутами мышц и изрыгающий пламя изо рта. Реальность, как оказалось, отличалась от ее мысленных образов. – Это его вызывала твоя мадам?

– Она такая же моя, как и этот демон. Только он неправильный какой-то, я таких еще не видел. Открой Валентине, она лучше расскажет кто это такой, но я таких что-то не припомню.

В пылу драки Женька и забыла про демонолога, которая должна была дожидаться их на лестничной площадке.

– Сейчас, – проговорила она и повернулась к двери, чтобы выйти из комнаты, как вдруг почувствовала каплю чего-то липкого, упавшего ей за шиворот. На автомате вытерев шею, Женька поняла, что рука испачкана чем-то красным, и в недоумении перевела взгляд на потолок.

Он оказался забрызган ошметками красного месива, причем приглядевшись, девушка поняла, что этим же самым испачканы и стены. Она перевела недоумевающий взгляд на Пал Палыча.

– Палыч, а что это? – голос Женьки дрожал, она внезапно поняла то, что мозг признавать отказывался. – А это, моя хорошая, и есть мадам Агнесса. Вернее, то, что от нее осталось. Видимо она действительно проводила здесь ритуал призыва, но не рассчитала своих сил, поэтому поток энергии из портала просто разорвал ее в клочья. А этот малыш, – оперативник указал на лежащего рядом демона, – потихоньку подьедал не вполне квалифицированную колдунью, заодно рос и сил набирался.

Женька почувствовала, как ей становится дурно. Она, конечно, видела трупы, но это было во время учебы в университете МВД на практических занятиях в морге. Мертвецы всегда были чистые, то ли помытые, то ли для практических занятий попросту старались не брать особо безобразные экземпляры. А здесь кровавый фарш, расплесканный по всем видимым поверхностям, хотя нет, всем верхним поверхностям – пол был почти чистый. Женьку начало мутить, голова закружилась, и пол из ровного превратился в бушующие волны паркетного моря.

На ватных ногах Женька подошла ко входной двери, поискала, какой из замков заперт, и порадовалась, поняв, что дверь заперта на обычный внутренний засов. На площадке перед квартирой Валентина оказалась не одна, а в компании хозяйки квартиры, с балкона которой Женька с Пал Палычем попали в жилище мадам Агнессы. Обе женщины сидели на ступеньках с мокрыми полотенцами на голове и молча смотрели, как Женька практически переползает через порог, с трудом передвигая ногами.

Валентина тяжело встала и пошла к двери. – Побудь здесь, – коротко сказала она, проходя мимо девушки. Женька сползла по стене и села на холодный пол. «Да что со мной творится?» –

подумала она, чувствуя, что в довершение всех бед начинают невыносимо слипаться глаза и ее попросту отключает. Она попыталась поднять руку, чтобы потрепать себя по лицу, и вдруг неожиданно отвесила себе же мощную пощечину. Недоумевающе глядя на руку и чувствуя, как начинает гореть щека, внезапно Женька поняла, что все исчезло. И тошнота, и головная боль, и желание спать. Она вскочила на ноги и, увидев краем глаза, что женщина из верхней квартиры видимо тоже испытала резкое облегчение, ринулась обратно в жилище мадам Агнессы. Навстречу ей по коридору Валентина тащила Палыча, который опирался ей на плечо. – У него, кажется, сломаны ребра и, возможно, что-то еще, – проговорила Валентина, поддерживая слабого оперативника.

Женька бросилась помогать, они вдвоем дотащили его до лестницы и увидели всю ту же женщину в халате, смотревшую на них с испугом и любопытством одновременно.

– Марина, можно мы Пал Палыча до приезда скорой у Вас разместим? Нельзя на месте преступления, следы можем затоптать, – Валентина уже успела познакомиться с соседкой колдуньи, ожидая коллег, и теперь решила воспользоваться знакомством по полной.

– Конечно, конечно! – засуетилась та. – Я и скорую сейчас вызову. Теперь уже втроем они помогли Пал Палычу дойти до квартиры Марины и положили его на диван в гостиной.

– Не переживайте, я все сделаю! – успокаивала их гостеприимная соседка, – голова у меня прошла, теперь будем вашего коллегу на ноги ставить. Говоря это, она уже крутилась по квартире, подогревая чайник и доставая из разных шкафчиков вату, бинты, йод и что-то еще.

– Вы поаккуратнее с лечением, – посоветовала Женька. – У него еще и черепно-мозговая, видимо.

– Да я особо ничего и делать не буду, – успокоила ее Марина. – Но кровь-то с лица стереть надо.

– Пойдем, Женя, у нас еще много работы, – позвала ее Валентина. Оперативник лежал на диване, то ли уснув, то ли потеряв сознание.

– Пойдем, – настойчиво дергала ее за рукав демонолог. – Марина, если у скорой вопросы будут, удостоверение Павла Павловича во внутреннем кармане, а мы в квартире вашей соседки.

– Зачем мы его бросили у этой Марины? – прошипела ничего не понимающая Женька, едва они оказались на лестнице.

– Евгения, – Валентина немного повысила голос. – Ты ничего не забыла? У нас внизу филиал скотобойни и труп неопознанного объекта. Она начала спускаться по лестнице.

– С Пал Палычем ничего не случится, ему надо в больницу, а отвечать на ненужные вопросы нам сейчас абсолютно некогда. Поэтому будет лучше, если его заберут из другой квартиры. А в идеале вообще к ней не привяжут. – Девушки зашли в квартиру, и Валентина сразу же закрыла входную дверь на задвижку.

– А кто, кстати, этот объект, демон, да? – к Женьке постепенно возвращалась ее природная любознательность. – А то Пал Палыч как-то неуверенно ответил, сказал, что он таких не видел.

– Демон, – рассеянно отозвалась Валентина, разглядывая рисунок на полу. – Только он не совсем обычный и почему-то не сформировавшийся. Ощущение, что оттуда в этот мир забросили какого-то детеныша демона. Видимо, на большее не хватило возможностей и силы ритуала. Если бы не приоткрытый портал, из которого сочилась энергия, и не кровь мадам Агнессы, он бы мог и сам умереть через пару часов после перемещения. Но вот если бы сегодня не появились вы с Пал Палычем, то эта тварь могла бы через сутки начать убивать уже десятками, и не факт, что мы бы его так легко остановили.

– Легко, – усмехнулась Женька.

– Да, легко! – Валентина строго посмотрела на нее. – Все живы, а демон мертв. Значит легко! Демоны – существа высшего порядка, они появляются в нашем мире редко, но каждое их появление приносит миллион проблем и большие жертвы. Тем более, что конкретно этот

демон, судя по всему, был заточен именно на убийства, чтобы кровью открыть путь другим. Она вновь внимательно осмотрела рисунок на полу, даже медленно обошла его по кругу. – Меня больше волнует, кто автор этого творчества. Я с таким еще не встречалась, тут хитрое переплетение нескольких пентаграмм. Правда, не совсем грамотное, такое ощущение, что эту Агнессу изначально собирались принести в жертву. Но тогда, где тот, кто хотел это сделать?

– Ну да, дверь была закрыта изнутри, – вспомнила Женька.

– Ничего не понимаю, голова болит до сих пор, – Валентина потерла виски.

– Да, у меня тоже заболела здесь, а сейчас все хорошо, – поделилась Женька своими ощущениями.

– Потому что, когда действия Викиных снадобий закончились, вас с Палычем и накрыло, – ответила Валентина. – Сама видела, как его сразу скрутило. А потом я руны стерла, и прорыв закрылся, поэтому и отпустило всех.

– Они так мало действуют? – с сожалением спросила Женька.

– Да нет, просто у меня с собой всего одна порция была, я ее на двоих и разделила. Если бы оба пузырька кто-то один выпил, то часа два-три вообще ничего не страшно, – она вздохнула и опять потерла виски. – Нет, так дело не пойдет, надо звонить Ровнину.

Демонолог достала из кармана мобильный телефон и набрала начальника:

– Олег Георгиевич, вечер все-таки не совсем добрый! Я не знаю, что делать. У нас раненый Палыч, труп демона и останки хозяйки квартиры, разбросанные по потолку... Да, скорую для Пал Палыча уже вызвали...

Валентина внимательно выслушала ответ Ровнина и вздохнула:

– Поняла, ждем...

Глава 4

Дела и сплетни

Говорят, что жизнь в Москве не останавливается ни на секунду. Оно и не мудрено, в городе живут миллионы людей, и это не считая тех, кто здесь работает. А рассказы про московские пробки, неважно автомобильные или в метро, давно становятся народными анекдотами. Кто познал московские пробки – тот познал бесконечность. Именно поэтому Женька сегодня решила приехать на работу пораньше, настроение было ужасным, и ей хотелось как можно меньше контактировать с окружающими. А в метро мало народу бывает... Да не бывает его там мало... Спать девушка так и не легла, побродила по квартире, как тигрица в клетке, и решила ехать в отдел... Мама дорогая, шести утра нет еще, а возле касс очереди, в вагонах почти нет сидячих мест. Женька, плюнув на все, вышла из метро и пошла пешком через Александровский сад. И до Отдела не особо далеко, да и торопиться пока некуда.

Женька злилась... Злилась на саму себя и ничего не могла с этим поделать. Вроде никто ничего не говорил ей вчера, ее не ругали, наоборот, Ровнин сказал, что они молодцы. Но сама-то Женька помнила свой страх. Липкое чувство, которое не давало ей нормально идти, умоляло спрятаться за спину коллеги и переждать, пока всё не закончится. А еще ей было стыдно, что она этому страху поддалась. Не так ей представлялось ее поведение, совсем не так. Вроде как не первый месяц работает, многое видела уже, а тут...

Заниматься самообразованием Женька начала еще в такси по дороге домой, в которое ее усадил Ровнин. Для них с Валентиной он вызвал другую машину, им было вдвоем по пути, но в другую от Женьки сторону. И, приехав домой, желанного успокоения она не нашла, приняла душ, механически впихнула в себя холодные котлеты, а в голове все крутились мысли и вопросы. Как можно было поступить иначе? Как сделать было правильно? И как больше не бояться? рВ квартире мадам Агнессы Ровнин вчера появился быстрее всех, даже раньше скорой. Возможно, сказала близость отдельского особняка, а может быть, начальник просто настолько переживал, что сорвался сразу после звонка демонолога.

К его приезду Валентина раз двести, наверное, сфотографировала на свой телефон загадочный рисунок на полу и даже заставила Женьку сделать несколько десятков снимков на её смартфон, сказав, что, возможно, та увидит какой-нибудь нужный ракурс или нюанс. Потом они вдвоём растирали рисунок подошвами кроссовок, придавая ему абсолютно невообразимый вид.

– Правильно, – одобрил их действия Ровнин, которому Женька открыла дверь в квартиру. – Не надо эту гадость лишним людям видеть, еще найдется дурак, воспроизвести попробует.

Валентина с Ровниным перевернули тело демона и тоже несколько раз сфотографировали. Олег Георгиевич, встав на колени, внимательно осмотрел тело нечисти, а потом достал из кармана коробочку, похожую на портсигар, и высыпал из нее серебристый порошок на тело нечисти. Черная бесформенная груда вспыхнула синим пламенем, и буквально через несколько секунд на паркете ничего не осталось. Ни следа, Женька даже подошла поближе, чтобы убедиться, что глаза ее не обманывают.

– Итак, подведем итоги! – обвел внимательным взглядом комнату Ровнин. – Нам поступила информация, что в данной квартире группа сатанистов, в которую входит и хозяйка мадам Агнесса, практикует ритуалы так называемой сатанистской направленности. В ходе церемонии возможны жертвоприношения животных. Проверка адреса вызвала подозрения, с учетом того, что вышеуказанная гражданка стояла на учете в нашем подразделении. Запертая дверь и игнорирование звонков на мобильный телефон заставили предпринять более решительные дей-

ствия. В результате были обнаружены труп, предположительно, хозяйки квартиры и признаки проведения какого-то обряда, в ходе которого, возможно, мадам Агнесса и была убита. Именно такой версии нам следует придерживаться в общении со всеми официальными и неофициальными лицами, которые сейчас сюда приедут. С теми, кто в курсе, чем занимается наш отдел, я переговорю лично. Вопросы?

– А как мы объясним травмы Пал Палыча? – задала резонный вопрос Валентина.

– Наш оперативник переоценил свои силы, поэтому прыжок с балкона на балкон вышел неудачный, – развел руками Олег Георгиевич. – Слава богу, что в самой квартире никаких преступных элементов не обнаружилось, поэтому Пал Палыч спокойно открыл дверь своим коллегам, а вы уже вызвали оперативную группу и скорую. Девушки повторили еще раз легенду, придуманную начальником, и как раз успели к приходу Марины, которая решила сообщить девушкам о приезде машины «Скорой помощи».

– Какой-то слишком отчаянный у вас сотрудник, – сказал врач после осмотра Пал Палыча. Женька с Ровниным поднялись наверх, оставив в квартире колдуньи Валентину, попросившую дать ей возможность поизучать квартиру в одиночестве. – Вроде не мальчик уже, а так неаккуратно прыгать. Неужели некому кому-нибудь другому каскадерством заниматься?

– Поверьте, для этого была веская причина, – строго заметил Олег Георгиевич. – Как его состояние? Повреждения тяжелые?

– Да уж не самое хорошее, – врач перестал ерничать. – Два ребра сломаны точно, возможны ушибы внутренних органов, плюс ЧМТ. Женька вздрогнула, досталось же Палычу, а все она... Если бы не колебалась так долго перед балконными перилами, то, возможно, успела бы раньше и Палыч остался бы цел.

– Сейчас в Склифе посмотрят подробнее, но думаю, что дней на десять под надзор он точно попадет. Надо убедиться, что без последствий.

– Хорошо, – Ровнин протянул врачу свою визитку. – Если вас не затруднит, сообщите мне, пожалуйста, в какое именно отделение примут моего сотрудника и фамилию дежурного врача. Я завтра заеду.

– И мне, можно? – вдруг откуда-то сбоку испуганно сказала Марина.

– Граждане, ну я вам не справочное бюро, – возмутился эскулап. – Мне работать надо, а не пол-Москвы обзванивать.

– Ну пожалуйста, – очень жалобно протянула Марина. – Я вас очень-очень прошу.

– Господи, – вздохнул сотрудник скорой. – Пишите телефон.

Покрасневшая Марина быстро нацарапала цифры на каком-то листочке и сунула доктору, причем, как показалось Женьке, в комплекте с парой купюр. Перехватив взгляд Евгении, та смутилась, покраснела еще больше и постаралась больше не привлекать к себе внимания. Тем более, что и повода больше оставаться в ее квартире пока не было. Ровнин предупредил ее, что к ней может подняться кто-нибудь с опергруппы, и они с Женькой отбыли обратно.

В квартире мадам Агнессы уже было многолюдно, на входе в квартиру стоял ППС-ник, который пустил их внутрь, только проверив документы. Прибывшая опергруппа, немного обалдев от увиденного, потихоньку приступала к работе. Ровнин поздоровался со следователем, которого, видимо, знал раньше, коротко рассказал выработанную раньше версию сотрудников Отдела и, продиктовав контактные данные, забрал своих подчиненных. – Так, красавицы мои, по домам! – он махнул рукой, подзывая такси. – Евгения, поезжайте домой, отдохните, завтра утром встречаемся на работе.

– Олег Георгиевич, – начала Валентина, но Ровнин ее оборвал:

– Все завтра! День был очень насыщенный, и сейчас надо спокойно разобраться в произошедшем. А для этого надо отдохнуть и подумать. Поэтому домой, отдыхать, считайте это приказом.

Он усадил в подкатившую машину Евгению, наказав ей кинуть смс, как будет дома, а водителю показал удостоверение, чтобы тот вел машину поаккуратнее. Лучше бы Ровнин ее обратно в дежурку отправил... Вчерашний день до сих пор не отпускал Женьку. Крыльцо особняка, ставшее уже родным, такое удобное офисное кресло и недоумевающая мордочка Аникушки, встречавшего девушку.

– Женечка, душа моя, ты чего это в такую рань? – по обыкновению откуда-то из-за сейфа появился Тит Титыч. Девушка почувствовала, как ее аккуратно дергают за штанину. Опустив взгляд, она увидела домового, протягивающего ей чашку чая и сушку.

– Спасибо тебе, мой хороший! – улыбнулась ему Женька и перевела взгляд на призрака. – Не спится что-то, Тит Титыч, вот и пришла пораньше.

– Что это вдруг тебе не спится? – подозрительно посмотрел на нее отдельский ветеран. – Девочка ты молоденькая, для бессоницы рановато. Что-то случилось вчера? Вы же, как я слышал, вчера дел наворотили, Олеженька вчера, как ошпаренный, выскочил из кабинета... Ну-ка, рассказывай, что тебя тревожит?

– Да я особо сама не понимаю, – попыталась съехать с темы Женька. – Наверное, действительно день очень насыщенный вчера выдался.

– Ой, не лги мне, Евгения, – укоризненно покачал пальцем Титыч. – Мала ты еще для такого. Рассказывай, облегчи душу, пока сама себя не съела заживо...

Женька вздохнула, признаваться в своей слабости всегда тяжело. Тит Титыч требовательно смотрел на нее, и Женька опустила глаза, но тут же увидела Аникушку, также пристально смотревшего ей в глаза.

И тут Женьку прорвало! И она, захлебываясь от моря эмоций, начала судорожно, пере скакивая с места на место, рассказывать призраку с Аникушкой, как испугалась рассказов шувани, как отчаянно Палыч сиганул с балкона на балкон, а она затормозилась, про останки мадам Агнессы, расплёсанные по потолку... Она говорила что-то еще, повторяла одно и то же, и говорила, говорила. Остановилась, только осознав, что Аникушка стоит совсем рядом и нежно, даже скорее очень аккуратно, гладит ее по руке своей мохнатой лапкой. Титыч смотрел на нее серьезным и абсолютно спокойным взглядом.

– Выговорилась, девочка моя? – как-то несвойственно ему мягко спросил он. – Тебе нечего стыдиться, поверь мне. Знаешь, есть хорошая фраза – не бояться только дураки. Смелые тоже боятся, и это нормально, я бы даже сказал – правильно! Просто они умеют преодолевать свой страх, даже если высоко, а перила скользкие. Ты все сделала так, как должно, и тебе не за что себя винить. Просто надо понять и усвоить одну вещь. Все сотрудники Отдела – обычные люди, не маги, не ангелы, не волшебники. Да, может быть, кто-то знает и может чуть больше, чем остальные, но, по сути – здесь все люди. Вставшие на пути чего-то злого и мерзкого, непонятного и пугающего. Но это мерзкое и непонятное есть, это объективная реальность, как бы кто не утверждал обратное. Поэтому успокойся, главное, что все живы, а остальное обязательно сладится. Поняла?

Женька только кивнула. Наверное, это были именно те слова, которых ей и не хватало. Она автоматически сделала глоток чая и снова улыбнулась, увидев, как домовый протягивает ей обязательную сушку. Все будет хорошо!

– Аникушка, давай работать! А есть у нас дела, где встречаются подобные взрывы при заклинаниях?

Аникушка кивнул и уже через пять минут перед ней лежала объемная стопка архивных дел. Оказывается, и демонов с бесами призывать пытаются достаточно часто, и случаев, когда не всё идет по плану, тоже достаточно много. Женька листала потемневшие страницы, рассматривала фотографии. Совпадений было много, различий со вчерашним происшествием тоже хватало. Но процесс постепенно увлек девушку настолько, что она и вправду позабыла обо всех переживаниях.

Хлопнула дверь, Женька с недоумением подняла голову и увидела перед собой Ровнина. – Что-то вы рано сегодня, Олег Георгиевич, – недоуменно сказала она. – Ой, доброе утро!

– Доброе утро, – улыбнулся начальник Отдела. – Я, как обычно, в восемь тридцать. А вот Вы, Евгения, действительно сегодня гораздо раньше обычного. – Да я, вот... – залилась краской Женька.

– Но это хорошо, что рано... Нашли что-то? – кивнул он на дела, принесенные Аникушкой.

– Похожее, – оживилась Женька. – Но не точно такое же. Сатанисты из Ховринской больницы рисовали похожие рисунки, я с фотографией на телефоне сравнивала. Но очень много различий.

– Хм, Немостор, – задумался Ровнин. – Да-да, припоминаю, схожесть есть. А вот есть ли связь, надо подумать. Все-таки давно про них ничего слышно не было. – Олег Георгиевич, – немного стесняясь своего любопытства, спросила Женька. – А ведь получается, что это вы всю эту организацию раскрыли? Они так давно существовали, столько дел натворили, а до вас никто и не подозревал, что все так серьезно.

– Женечка, Вы преувеличиваете мои возможности, – слегка улыбнулся начальник отдела. – Да, мы действительно выявили некие закономерности и предположили, что в столице появилась сатанистская организация, которая от баловства перешла к более серьезным делам, вполне попадающим под действие уголовного кодекса. Но люди, создавшие эту секту, были совсем неглупы, поэтому, в первую очередь, мы столкнулись с достаточно высоким уровнем конспирации. По сути своей, кроме места ее сборищ, мы долгое время ничего не знали, а ряд засад на территории самой Ховринской больницы результатов не давали. Видимо, была какая-то система контрнаблюдения, и сотрудников полиции, вернее тогда еще милиции, замечали заранее, после чего запланированное просто отменяли. – А как тогда их поймали? – задала вопрос Женька, с любопытством слушавшая историю.

– История старая как мир – предательство, – Ровнин на несколько секунд задумался, то ли что-то вспоминая, то ли просто формулируя мысль. – Мы сумели завербовать одного из адептов Немостора, который был крайне недоволен своим положением в иерархической лестнице организации. Он считал, что лидеры его недооценивают и поэтому не допускают в руководство Немостора. Замашки у него были очень амбициозные. Ради правды нам и не сильно пришлось стараться в его вербовке. Коллеги даже высказывали мысль, что он радуется возможности сделать гадость тем, кто, как он считал, не смог оценить его достойно.

– Вот же! – выдохнула Женька. – Это же какой сволочью надо быть, чтобы так сделать!

– Ну а потом все было просто, – не обратив внимание на реплику Женьки никакого внимания, продолжил Ровнин. – Получили информацию, оценили масштаб, поняли, что своими силами провести задержание не сможем и сообщили коллегам. Остальное почти полностью соответствует материалам газетных статей – ОМОН, гранаты, десятки задержанных...

– А почему лидеры секты не сдались? Ведь столько людей погибло, – Женька решила не отпускать начальника, пока не выяснит все подробности.

– Ну, вы что, Женечка? – развел руками Олег Георгиевич. – Почитайте материалы внимательно. Там только доказанных пять человеческих жертвоприношений было, им всем грозили большие сроки заключений, возможно даже пожизненные. Ладно, работайте, чуть позже соберемся на совещание, – и он направился в сторону лестницы.

– Олег Георгиевич, – остановила его девушка. – А вам из Склифа не звонили? Как там Пал Палыч?

– Да я сам звонил буквально только что, по дороге от метро. У него все более-менее хорошо, шутит, веселится, – и Ровнин вдруг засмеялся. Правда, судя по всему, выписываться пока не собирается. Вживается в роль раненого героя, видимо, одной прекрасной даме этот образ очень понравился.

– Какой даме? – не поняла Женька. – Палыч же не переваривает больницы.

– Евгения, – продолжая улыбаться, покачал пальцем Олег Георгиевич. – Учитесь подмечать детали и делать правильные выводы.

– Марина???? – догадалась внезапно Женька.

– Какая Марина? – тут же влез из стен Тит Титыч. – Пал Палыч собрался жениться?

Ровнин снова расхохотался и, ничего не ответив, пошел к себе на второй этаж.

– Евгения, – возмущению призрака не было предела. – Что же ты о самом главном умолчала? Рассказывай, кто такая эта Марина?

Теперь расхохоталась уже Женька. Титыч в виде старого сплетника вызывал именно такую реакцию. Такой беззаботно смеющейся и застала ее Валентина, пришедшая как раз в этот момент на работу.

– Ты чего так заливаешься? – спросила она, подходя к дежурке. – Вчерашние приключения вспоминаешь?

– Валентина!!! – кинулся к ней Тит Титыч. – Почему я обо всем узнаю последний? Кто такая Марина? Дата бракосочетания уже назначена?

Валентина ошарашенно переводила взгляд с призрака на Женьку, потом на Аникушку и снова на ТитТитыча, не понимая, о чем идет речь, а девушка продолжала хохотать, чувствуя, как остатки напряжения вчерашнего дня и бессонной ночи покидают ее тело.

Совещание в максимально укорочённом составе собралось в кабинете Ровнина примерно через час. – Да уж, – вздохнул Олег Георгиевич, – все-таки как-то всё очень не вовремя. Вики с Николаем не хватает, Пал Палыч хотя и обещался сбежать из больницы при первой возможности, но думаю, что все-таки на несколько дней он там задержится. Тем не менее, ситуация сложилась острая, поэтому времени ждать у нас, к сожалению, нет. Он обвел еще раз взглядом Женьку с Валентиной и опять вздохнул:

– Давайте кратко подведём итоги. Итак, мы имеем факт проведения мощного ритуала призыва, который в силу неграмотности исполнителя не достиг желаемой цели, но вместе с этим открыл путь с той стороны. Эманации ритуала распространились достаточно далеко, его, как мы знаем, почувствовали и призраки, и обычные люди. Более того, эманации в небольшом радиусе оказывали прямое физическое воздействие на обычных людей, что происходит крайне редко. Члены оперативной группы обошли жилые квартиры в подъезде, в котором жила мадам Агнесса, и два соседних. Все опрошенные отметили сильную головную боль, некоторые тошноту, троим вообще потребовалась медицинская помощь. Валентина, я пока все правильно рассказываю?

– Пока правильно, это действительно очень мощное заклинание, – подтвердила Валентина. – И, судя по всему... Да нет, я уверена, оно построено на магии крови. Кроме того, насколько я успела разобраться, провести ритуал должен был обязательно человек с магическим даром и, по всей видимости, мадам Агнесса все-таки была не в курсе всего алгоритма заклинания, который использовала. Как я поняла из разбора пентаграммы, потоки энергии направлялись таким образом, что проводивший ритуал при любых раскладах должен был погибнуть.

– Получается, ее обманули? – спросила удивленная Женька.

– Наверное, – согласилась Валентина. – Вряд ли, зная о последствиях, мадам Агнесса согласилась бы на подобный итог добровольно.

– А почему ты говоришь, что ритуал не удался? – опять задала вопрос Женя. – Демон же был, причем сильный, раз Палыч в больнице оказался.

– Уууу, – протянула Валентина. – Ты сильных демонов не видела. Тварь из квартиры – это вообще отдельный разговор. Судя по всему, портал готовился для одного из так называемых гвардейцев. Приди в наш мир такая нечисть, он бы мог нас там всех положить, и не факт, что мы бы его остановили. Правды ради, приход демона такого уровня требует энергии гораздо

больше, и одной жертвы было мало. Но с той стороны все-таки сумели переправить эмбрион, который не погиб и выжил. Так вот, тот, с кем вы дрались – это примерно трехлетний ребенок по сравнению с настоящим гвардейцем. Ему просто питаться было особо нечем, да и времени прошло мало.

– Как это? – Женьке опять стало страшно. Если это трехлетний, то, что было бы, приди они хотя бы на сутки позже.

– Знаете, – все это время Олег Георгиевич думал о чем-то другом. – Я постепенно прихожу к выводу, что нам очень повезло. И причиной этого везения стали жадность и гордыня этой Агнессы. Я согласен, что ее ввели в заблуждение относительно последствий использования этого заклинания, но, скорее всего, пообещали что-то очень сладкое и желанное. И поэтому она, скорее всего, решила не делиться со своим советчиком лаврами славы, а получить все плюшки в одиночку. Но провести ритуал самостоятельно не смогла, что и стало причиной такого печального исхода. – А зачем она вообще его проводила? – Женька хотела докопаться до сути, ей казалась очень важным понять, что могло толкнуть успешную женщину на такой риск, в конечном итоге приведший к смерти.

– Думаю, теперь мы этого уже не узнаем, – покачала головой Валентина. – Может вечной молодости захотела, может силу, чтобы эту самую молодость поддерживать. Или рецепт красоты ей пообещали, к сожалению, мы сейчас можем только гадать.

– Судя по всему, мы имеем дело с очень опасным противником, – все также задумчиво продолжил размышлять Ровнин. – Он не просто решился на запланированное убийство, он сумел обставить все так, что мадам Агнесса пошла на смерть добровольно. И повторюсь, если бы она проводила ритуал не в одиночку, то все могло закончиться гораздо хуже.

– Теперь надо понять, как искать организатора всего этого кровавого безумства. Раз у него не получилось с первого раза, то, значит, он или она попробует это повторить.

– Так как же его искать? Мы и мобильный телефон мадам Агнессы брать не стали, Вы запретили, и в компьютере не покопались, – недоумевала Женька. – Надо опросить соседей, знакомых, проверить звонки, записи... Ну и дальше по классике, определяем круг знакомых и клиентов, кто-то из них будет либо этим самым организатором, либо к этому организатору нас приведет.

– Вы говорите все правильно, Евгения, – кивнул ей Ровнин. – Но давайте эту работу оставим нашим коллегам из уголовного розыска. У нас с Вами немного другой профиль работы. А убийства, пусть даже и такие кровавые, это в первую очередь не наша головная боль. – Тем более, у них и ресурсов, и практики для классического способа расследования гораздо больше, – Олег Георгиевич голосом подчеркнул слово «классического». – А какую версию отработывают наши коллеги? – Женьке и правда стало любопытно, как обычным полицейским объяснили такую кровавую картину.

– В МУРе заведено дело на банду неустановленных сатанистов, которые проводили ритуал по призыву дьявола, и то ли под воздействием алкоголя, то ли наркотических веществ, расчленили хозяйку квартиры, – ответил Ровнин. – Может где-то не совсем складно, но все официальные структуры в нее поверили. И это главное. Тем более что при таком подходе у нас появляется возможность просить помощь из числа обычных оперативников. Правда, если делать это, то аккуратно. – Многие наши коллеги – материалисты до мозга костей и при реальном столкновении с потусторонним миром могут просто сойти с ума. И виноваты в этом будем тоже мы, – повысил он голос, заметив усмешку Мезенцевой. – Они просто не готовы к такому столкновению, и могут погибнуть, абсолютно неверно оценив ситуацию.

– Олег Георгиевич, в связи с Вашими словами я хотела бы ещё раз вернуться ко вчерашней ситуации и повторить, что я настаиваю о моем привлечении к оперативной работе. Если бы не везение, то могла произойти трагедия, а Пал Палыч...

– Валентина! – Строго оборвал демонолога Олег Георгиевич. – Я тоже повторю, что вчерашнее решение Пал Палыча было абсолютно правильным. Вы уникальный специалист, которым рисковать нельзя. Ваши знания и опыт бесценны, и я считаю, что даже меня послать вместо вас было бы уместнее. Давайте закончим этот спор, он уже становится бесконечным.

Женька поняла, что в кабинете становится жарко. Валентина в Отделе работает уже далеко не первый год и Ровнина боится гораздо меньше той же Женьки. Это вчера, вроде как «в поле» ситуация не позволяла, и она с Пал Палычем спорить не стала. А сейчас может и выплеснуть из себя все эмоции.

– А может быть организатор все же кто-то из Немостора? – попыталась она перевести тему на менее взрывоопасную.

– Да вряд ли, – подумав немного, ответил Ровнин. – Там же все активные члены секты погибли при задержании в две тысячи первом. Мы очень тщательно проверили всех задержанных, тех, кто выжил после штурма. Это были простые люди, в основном бездельники, которых привлекла атмосфера мистики и таинственности. По моей информации, из верных адептов не выжил никто. Хотя, варианты бывают разные... – и он опять задумался.

– Евгения, – обратился начальник опять к Мезенцевой, – просмотрите все-таки еще раз всю информацию, какую найдете по этому делу. Может действительно, какая зацепка и выплывет. Ну а дальше... – он побарабанил пальцами по столу. – А дальше, как с бумагами закончите, купите апельсинов и прогуляйтесь до института Склифосовского, проведите Пал Палыча. Он пока, видимо, занят, а через пару часов все телефоны оборвет, новостей требовать будет.

Он еще раз посмотрел на Валентину, потом на Женьку и улыбнулся.

– А генералу Кусовникову, наверное, придется премию выписать. Сначала казалось, просто чудит старичок, а по факту – вон какую историю раскрутили с его подачи.

– Ага, – буркнула мрачно все еще обиженная Валентина. – Купите ему медальку шоколадную да на шею повесьте как особо ценному оперативному источнику.

Женька не поняла сначала, а потом прыснула. Ей почему-то так ярко представился старик Кусовников, держащий в руках шоколадную обертку и испачканный шоколадом... И также жалобно спрашивающий, дожевывая лакомство: «А денежки мои так и не нашли?»

– Тааак, – протянул Ровнин. – Евгения, идите работать с делами, нам с Валентиной еще один вопрос обсудить надо.

И Женька поняла, что ей действительно очень срочно и очень нужно поработать. Выйдя в коридор, она увидела Тит Титыча, аккуратно слонявшегося по коридору. Увидев Женьку, призрак оживился.

– Ну, рассказывай! – Потребовал он. – Решили? Определились, что конкретно будет?

– Что решили? – Непонимающе уставилась на него Женька, все еще осмысливая итоги совещания.

– Ну как! – Вскричал Тит Титыч. – Подарок на свадьбу Пал Палыча выбрали? Мы же будем что-то от Отдела дарить!

– Да ну, – все еще на своей волне, отмахнулась девушка. – Мы не по этому поводу собирались.

– Как не по этому? – Вскричал призрак и прямо сквозь дверь влетел в кабинет Ровнина.

Женька прислушалась. Сначала внутри был какой-то неразборчивый бубнеж, а потом одновременно раздался хохот Валентины и яростный крик Ровнина:

– Титыч, уйди! Я отменил свадьбу!

Глава 5

Многие знания – многие печали

Понедельник, понедельник,
Рад любой, кто не бездельник!

Женька ввалилась в отдел, распевая песенку, которую сама же и придумала в метро.

– Тише, тише, – замахал руками Нифонтов, в которого девушка чуть не врезалась. – Ты чего такая счастливая?

– Тебя вот увидела, – показала Женька язык. – Кстати, привет! И с приездом! Как там уральские горы?

– Стоят, пока тебя там нет, и землетрясений не предвидится, – в тон ей ответил Николай.

– А ты мне магнитик привез?

– С чего бы это? – изумился Нифонтов. – Мы, вообще-то, туда работать ездили.

– Ну как так? – Женька притворно всхлипнула и попыталась вытереть несуществующую слезинку с глаза. – Девушка тебя ждала, ночей не спала, все глазки проглядела, а ты ей даже магнитик не купил?

– Представь себе! – развел руками оперативник. – Некогда было для тебя сувениры разыскивать. И вообще, может ты снимешь плащик? С тебя уже лужа натекла, сейчас Аникушка увидит – вместо магнитика швабру тебе подарит.

И хлопнув дверью, Нифонтов отправился на крыльцо, видимо, для утреннего перекура.

На улице и правда с утра накрапывал дождь. Собираясь на работу, Женька раз пять выглядывала в окно и прикидывала, брать зонтик или не стоит. Но поскольку лишние предметы в руках она органически не переваривала, то было принято решение, что и дождь почти не идет, да и от метро до Отдела бежать совсем рядом. В пути, конечно же, все оказалось не так безоблачно, вернее местами даже очень мокро, но не возвращаться же теперь...

Женька оглядела водяные кляксы, успевшие натечь с нее на пол, и мысленно согласилась с коллегой, что Аникушка будет весьма недоволен. Домовой вообще очень строго относился ко всему, что касалось поддержания порядка в особняке, и мокрые следы действительно могли его сильно расстроить. Поэтому Женька сочла за лучшее побыстрее снять плащ, а затем тщательно вытерла кроссовки о коврик на входе.

В дежурке уже звонил телефон.

– Евгения, доброе утро! – голос Ровнина, как обычно, был спокоен и немного вкрадчив. – А Николай рядом не наблюдается?

– Сбежал, Олег Георгиевич, – не преминула сдать коллегу Женька, – наслаждается осенним дождиком.

– Понятно, – даже через телефонную трубку было понятно, что начальник улыбается. – Будет возвращаться с перекура, пускай ко мне заглянет.

С момента происшествия в высотке у Красных ворот прошло четыре дня, а дело застопорилось на месте. Официальные подразделения органов внутренних дел отработали все обязательные в таких случаях версии и дружно развели руками. По их представлению, это был очередной «висяк», и на первый план выходил вопрос, как его теперь спихнуть с себя на соседа. Нет, конечно, продолжалась вялотекущая отработка клиентуры мадам Агнессы, а также людей, с которыми она общалась вне «профессиональной» деятельности, но по горячим следам ничего существенного нарыть не удалось, и с каждым днем количество энтузиазма в действиях правоохранительных органов наблюдалось все меньше и меньше.

Валентина продолжала разбирать рисунок, оставленный на полу в квартире магессы, и сравнивать с его фотографиями, найденными Женькой в старых делах. Параллельно она составила краткую справку о том, кто такие демоны-гвардейцы и какие уязвимые места у них существуют. Прочитав документ, Женька поняла, что тогда в квартире мадам Агнессы им действительно ой как повезло. А потом еще Тит Титыч ей рассказал, что один такой гвардеец, призванный в дореволюционные времена каким-то обезумевшим ведьмаком в Тверской губернии, вырезал под корень две деревни.

– Его, Женечка, всем отделом успокоить пытались, – вещал он лекторским тоном девушке, которая изрядно впечатлилась от таких масштабов. – Гвардейский полк привлечь пришлось, так из него, дай бог, половина в живых осталась. Наши тогда почти все раненые вернулись.

Вот и думай после этого, повезло им в высьоте или нет. Поэтому девушка не поленилась приехать на работу в воскресенье и перебрать все без исключения дела, которые нашел для нее Аникушка, но и там никаких новых ниточек для расследования не отыскалось.

– Привет! – Женька подняла голову и увидела улыбающуюся Викторию. За ее плечом стоял довольный Николай и тоже широко улыбался. – Это тебе!

И магичка протянула девушке какой-то тонкий прямоугольный сверток. Подарок оказался на удивление тяжелым, и Женька от неожиданности даже покачнулась.

– Привет, – ответила она с удивлением. – Это мне?

– Конечно тебе, – Нифонтов захихикал. – Взрослые всегда детям сувениры из отпуска привозят.

– Да ну тебя, – нетерпеливая Женька уже сдирала упаковочную бумагу. Внутри оказалась картина, размером с обычный бумажный лист из принтера. Она была выполнена из камней разных цветов, которые переливаясь, сплетались в насыщенное звездное небо.

– Это полудрагоценные камни Урала, – пояснила Вика. – Коля хотел тебе магнитик привезти, но как по мне – это пошло.

– Классная, – Женька завороченно смотрела на сплетения красок. На свету камни переливались, поэтому казалось, что они постоянно меняют цвет, отчего и сам рисунок казался то темнее, то светлее, а отдельные звездочки ярко вспыхивали, привлекая к себе внимание. Казалось, что небо живое, и Женька смотрит в настоящее ночное небо.

Зазвонивший телефон вырвал девушку из подобия транса, в который она уже начала погружаться, и Женька с сожалением отложила подарок в сторону.

– Евгения, – звонил, как оказалось, опять Ровнин. – Николай и Виктория пришли?

– Да, – по голосу начальника девушке показалось, что их начальник чем-то сильно озабочен.

– Давайте все ко мне, и побыстрее, пожалуйста, – и он положил трубку.

Кроме Ровнина в кабинете оказалась еще Валентина, сидящая на стуле с положенным на колени ноутбуком и что-то внимательно читающая с экрана.

– Значит, так, – после приветствий начал Олег Георгиевич, – Николай и Евгения, вы прямо сейчас отправляетесь в жилой комплекс Алые паруса. Я до конца не понял ситуацию, но возможно, что у нас повторение истории с Красными воротами. Коля, я подчеркиваю, все может быть очень серьезно, поэтому постоянно на связи и без необходимости никуда не лезть. Приехали, выяснили ситуацию, отзвонились, там решим. Понятно?

– Ну так-то да, а что случилось-то? – Нифонтов действительно перестал улыбаться и мгновенно посерьезнел. Женька всегда поражалась этим метаморфозам с ним, вроде ровесники, но он, то беззаботен и весел, как и положено юноше чуть старше двадцати, то по серьезности может даже Пал Палыча переплюнуть.

– Я же говорю – до конца непонятно, – Олег Георгиевич досадливо поморщился. – Мне позвонили вчера вечером и плакали, и ругались, и угрожали. Еще собирались сегодня с утра повоспитывать, но потом согласились, что лучше без промедления делом заняться.

– Это кто-то из наших генералов? – догадалась Женька.

Ровнин вздохнул и начал рассказывать. Все люди разные, но свое будущее знать хотелось бы всем. А при возможности не только узнать его, но и подправить, естественно в благожелательном для себя направлении. Вот и решил один не такой уж и маленький чин из министерства внутренних дел, давно разгуливающий с шитыми звездами на погонах, по совету жены, у потусторонних сил выяснить, какие же у него карьерные перспективы. Кадровики, судя по всему, по устоявшейся многолетней традиции ничего конкретного ему не говорили, все больше руками разводили и многозначительно вздыхали: «Всё в этом мире происходит по воле богов». Ну а тут такая оказия, можно с этими самими богами и пообщаться, заодно попросить, если что нужно. Генеральская жена тоже за карьеру супруга переживала, вот и расстаралась. Подобные беседы, конечно, давно уже не бесплатные, ну так в какое время живем.

И вот воскресным вечером генеральская чета отправилась будущее свое узнавать, к очень сильной, к тому же подругами генеральской жены проверенной, потомственной колдунье и волшебнице. Все как полагается, заранее созвонились, именами поручителей обменялись, машину вызвали и тронулись. Только вот на самой беседе что-то пошло не так.

– Я так понимаю, кого-то с той стороны они все-таки вызвать умудрились, да неудачно, – рассказывал Ровнин. – Генерал кричал, что все было кровью залито, он дрался как лев, но, весь израненный, был вынужден отступить. Забрав с собой, естественно, не менее израненную жену. О судьбе самой потомственной колдуньи никаких подробностей не сообщалось. Но он мне прислал ее визитку, и я с ней вчера созвонился. Жива, здорова, хотя и немного помята. И вот сегодня она ждет вас.

– А причем здесь мадам Агнесса? – не поняла Валентина. – Мы теперь за судьбу всех шарлатанов Москвы переживать будем?

– Нет, не всех. Но совпадения есть, и они очевидны. В обоих случаях есть женщина, оказывающая нетривиальные услуги населению, которая пытается призвать какую-то сущность с той стороны и которая в результате страдает из-за своих действий. Подобные совпадения меня очень настораживают. Поэтому, Николай, в первую очередь, надо убедиться, что там нет никаких демонов или слуг. Ну а во-вторых, просто разобраться, что же там все-таки произошло.

В этот момент у Ровнина зазвонил телефон. Взяв трубку и поняв, кто абонент на другом конце провода, он закатил глаза:

– Да, Александр Евгеньевич! Я все помню. Мои люди уже выехали... Да... Есть... Я понял, доложить сразу же, как будут результаты. Спасибо... До свидания.

Он положил трубку и посмотрел на Нифонтова с Мезенцевой. – Третий раз уже за утро звонит. Ну что, вы еще здесь?

Закрывая дверь в кабинет, Женька услышала, как Ровнин говорит Виктории с Валентиной:

– Ну а мы, милые девушки, все-таки попробуем сдвинуть с мертвой точки происшествие в высотке на Красных воротах...

Сборы Женьки с Николаем были недолгими, и минут через двадцать оперативники на отдельском микроавтобусе уже пробирались по московским пробкам в нужном направлении.

– Интересно, нам транспорт менять думают или будем ждать, пока он призрачным станет, как Тит Титыч? – матерился Николай, в очередной раз заглохнув на светофоре.

– Да ладно тебе ругаться, – отмахнулась Женька, – всё лучше, чем на метро тащиться. Расскажи лучше, как вы с Викторией съездили.

– Да рассказывать особо нечего. Там в одном особнячке подпольное казино открыли. Ну все как положено сделали, официально никто ничего не знает, но постоянные посетители присутствуют... И все бы ничего, да стали люди там пропадать... И опять все молчат, казино неофициальное, естественно, заявления о пропаже были, но концы никто не связывал. И так было до тех пор, пока не исчез сын одного очень богатого местного бизнесмена, причем на гла-

зах у собственной охраны. Он приехал как-то вечером в это самое казино, сначала на рулетке, а потом и в карты проигрался. Ну и сидел там, выпивал, вискарем неудачи свои заливал да наблюдал, как другие играют... И тут подсаживается к нему старичок какой-то, они немного поговорили, а потом вдруг в карты играть сели. Охрана еще удивилась, вроде же хозяин уже все деньги проиграл... Ну вот, они поиграли, поиграли, потом встали и пошли. И ушли, причем охрана на них смотрела, но никто даже не дернулся. Потом выяснилось, что многие что-то видели, но вот конкретно рассказать об этом не могут. Судя по всему, морок наложился, потому свои действия нормально объяснить они оказались не в состоянии.

– Мне мама всегда говорила, что азартные игры – это опасное занятие, – сказала Женька, внимательно слушавшая историю.

– Ну вот... Этот папа в городе всех на уши поднял, сына найти не могут, тогда он на Москву вышел. Судя по всему, кто-то из его знакомых в Министерстве про наш отдел в курсе, вот Ровнину и позвонили. Приезжаем мы с Викой, всех опросили, со всеми поговорили, а потом подумали и пошли в местный краеведческий музей. Очень нам интересно стало, а чей это особнячок такой красивый.

– А почему в музей? – не поняла Женька. – Так информацию найти нельзя?

– Понимаешь, это сейчас Екатеринбург называют столицей Урала, а до революции это был хоть и большой, но все-таки уездный город Пермской губернии. Потом революция, гражданская война. Там столько хозяев у этого дома поменялось. А в музее местном оказались очень умные и грамотные сотрудники. Они-то нам зацепочку и подкинули. Оказалось, что дом этот построил, а потом, соответственно, в нем жил местный богатый купец, и дядечка, надо сказать тебе, очень азартный. Если верить газетным новостям из музея, он не просто у себя в доме игроков всех мастей привечал, он еще целые турниры организовывал, и в карты, и на бильярде. А уж спорить мог вообще по любому поводу. Он не просто любил игру, он обожал её. Короче, история из серии нарочно не придумаешь, казино организовали именно в его доме, в котором он жил долгое время, пока не проиграл незадолго до собственной смерти.

– Да уж, все сложное на самом деле просто, – протянула Женька. – Я так понимаю, это он и баловался?

– Ну да, – кивнул Николай. – Он и после смерти остался большим любителем игры. А тут такое счастье привалило, азартные люди к нему домой сами приходят. Вот он и начал компанию подыскивать, а потом уводить людей «поиграть», ну как он выразился.

– И всё? Сына бизнесмена тоже с концами увёл? – их микроавтобус наконец-таки вырвался на шоссе и уверенно набирал скорость.

– Да куда там... – Коля не отрывался от руля и периодически очень активно вертел рулем, перестраиваясь из одного ряда в другой. – Мы прилетели через целую неделю после его исчезновения, там уже явно без шансов было.

– То есть ничего сделать нельзя получается? А если это дальше продолжится?

– Не продолжится, – лицо Нифонтова помрачнело. – Отыгрался этот дедушка насовсем. Ну и с администрацией местной мы поговорили, объяснили, что к чему, и какие заведения в этом доме открывать можно, а какие боже упаси. Будем надеяться, что нас услышали. Там сейчас благодаря этому папе такие разборки идут. Казино, как я понял, кому-то из родственников главы района принадлежало, а тут и наши коллеги, и прокуратура, и мэрия – всем резко интересно стало, что это за игорный дом на их территории.

– Как будто раньше им было неизвестно, – криво усмехнулась Женька.

– Это уже их проблемы, – хмуро ответил Николай. – Делай что должно, и сам будешь спать спокойно, – переиначил он известную фразу.

Потом усмехнулся:

– Не поверишь, там один деятель к нам даже подкатить пытался и пытался взятку всучить. Он почему-то решил, что с этим дедушкой тоже договориться можно, чтобы он и людей больше никуда не тягал, да и еще на рекламу заведения работал.

– Мир определенно сходит с ума, – философски констатировала Женька.

Так, за разговорами, они незаметно приехали по нужному адресу. Башни на берегу реки смотрелись очень величественно. В свое время этот жилой комплекс достаточно активно рекламировался, и как Женька помнила, он задумывался абсолютно автономным островком счастья – со своими магазинами, салонами красоты, ресторанами и даже фитнес-центрами. Жители домов могли наслаждаться прекрасными видами на водную гладь, а при желании прогуляться по променаду набережной. Вроде как даже шли разговоры про собственный яхт-клуб, хотя именно относительно него девушка не была уверена точно.

На удивление Женьки, охранник на въезде на территорию жилого комплекса поднял шлагбаум сразу, едва увидев номера их машины.

– Ровнин позвонил и заказал нам пропуск, – объяснил Николай ничего не понимающей Женьке. – Я однажды был здесь, поэтому заранее попросил его об этом. А вот, видимо, и потерпевшая.

На скамейке у входа в одно из зданий, недалеко от которого Нифонтов припарковал микроавтобус, сидела женщина в ослепительно белом платье и с опухшим от слез лицом. – Да уж, богато тут, – огляделась Женька, выпрыгнув из машины. И действительно, отдельский автомобиль на придомовой стоянке выглядел не просто бедным родственником на свадьбе богачей, а как-то случайно забредшим на нее бомжом, которого по неизвестной причине еще пока просто никто не заметил. – Зависть – плохое чувство, – с абсолютно серьезным видом произнес Нифонтов. – Особенно если эта зависть надолго.

– Я не завидую, – ответила Женька. – Я просто поняла, куда надо приезжать на воскресные прогулки, если хочется богатого принца себе в женихи найти.

Тем временем, женщина у подъезда, заметив их, встала со скамейки и подошла к оперативникам.

– Здравствуйте! Это Вы от Александра Евгеньевича? – прижимая руку с платком к глазам, хриплым и тихим голосом спросила она.

– Да, старший лейтенант Нифонтов и моя коллега, лейтенант Мезенцева, – представился Николай. – А вы...

– Татьяна, – представилась женщина.

– Эээ, – озадачился оперативник. – А где Анна? Нас вроде как к ней отправляли.

– Анна – это псевдоним, – объяснила Татьяна. – Как, впрочем, и все остальное, светлая колдунья, лесная берегиня и так далее.

– Понятно, – Коля повертел головой. – Ну так что, пойдете?

– Я не пойду туда, – женщина даже отшатнулась. – Я у дочери ночевала, сегодня приехала вас ждать, но я туда не пойду. Там полтергейст, он меня убьет. Вы мне документы и деньги из квартиры принесите и все, больше мне ничего не надо. А завтра я квартиру на продажу выставлю, я уже и с риелтором договорилась.

– Приехали, – только и смогла развести руками Женька. – То есть, того, что нас этот полтергейст убить может, вы особо и не боитесь. Женщина, мы так-то курьерами не работаем, мы немножечко из другой структуры приехали.

– Я могу заплатить вам, – снова заплакала Татьяна. – Но я таких страхов натерпелась вчера, я не смогу там больше находиться. Помогите мне, пожалуйста. Вы же из спецотдела, вы должны знать, что делать в таких случаях. Вы наверняка можете туда зайти, а меня точно убьют. Я чувствую это, – она рыдала уже в голос.

– Так, успокойтесь! – жестко сказал Николай. – Лучше расскажите нам все по порядку, а потом мы уже решим, чем можем вам помочь.

Женщина вздрогнула, как от удара, и устало села на скамейку, которых во дворе было превеликое множество. Она уже не рыдала, а только всхлипывала, непрестанно вытирая глаза платком. Женька подумала, что, видимо, после вчерашних переживаний «лесная берегиня» решила сегодня не краситься, иначе бы уже давно сидела с размазанными по лицу тенями, как спецназовец в боевой раскраске на задании.

– Да что рассказывать, – Татьяна не поднимала глаз и говорила, нервно теребя в руках платок. – Ну пришли ко мне вчера Светлана с мужем, очень хотели про будущее свое узнать. Этот Александр Евгеньевич очень переживает, как бы его на пенсию не отправили, а кресло под ним, судя по всему, качается. Ну а я-то уже посмотрела на его жену, поняла, что деньги у них есть, значит, надо товар, так сказать, во всей красе показать. Сказала, что завистники вокруг, негатива много, но с моей помощью все у них будет хорошо. Ну и решила провести обряд создания оберега.

– Какой обряд? – вмешалась Женька. – С этого места поподробнее, что за обряд, в чем состоит, откуда он вам известен?

– Да ни откуда, – махнула рукой Татьяна. – Сама придумала. Я Светлане заранее сказала, что надо принести вещь из рабочего кабинета мужа, которая у него всегда на столе находится. Он и принес какой-то фонтанчик декоративный. Ну а я стала эту игрушку благовониями обкуривать и заклинание из Интернета над ней читать. Тут и началось.

– И что началось? – в голосе Николая Женька услышала очень далекую иронию и огромное любопытство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.